

Симбирскія Служебныя Ведомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Сентября № 18. 1898 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
ГОДЪ Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ XXIII.
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловитѣйше соизволилъ
къ 5 числу апрѣля, 1898 г., ко дню Св. Пасхи, пожаловать,
за заслуги по духовному вѣдомству, нижеслѣдующихъ свѣтскихъ
лицъ медалями съ надписью „за усердіе:“ 1) для ношенія на
шеѣ: *золотую* на Аннинской лентѣ—старостѣ Пантелеимоновской
церкви с. Порѣцкаго, Алатырскаго у., Алатырскому мѣщанину
Константину Шлямину; *серебряную* на Станиславской лентѣ—
Буинскому 2 гильдіи купцу **Ивану Авксентьеву**; 2) для ноше-
нія на груди: *золотую* на Станиславской лентѣ—старостѣ церк-
ви с. Кечушева, Ардатов. у., крестьянину **Степану Жирнову**;
серебряныя: на Станиславской лентѣ—старостамъ церквей: Пет-
ропавловской, с. Порѣцкаго, Алатыр. у., крестьянину **Николаю**
Кожевникову-Сехову; с. Пятины, Карсун. у., крестьянину **Ива-**
ну Каряканову; с. Городищъ, Карсун. у., крестьянину **Николаю**
Лазареву, и с. Новораздѣва, Сызр. у., крестьянину **Прота-**
сію Александрову.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Симбирская духовная Консисторія слушали: 1) журналъ о.о. депутатовъ съѣзда духовенства Симбирской епархіи за № 7, въ коемъ изложено, что 14 іюня сего 1898 года о.о. депутаты названнаго съѣзда, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Сызранскаго Казанскаго собора Матвѣя Ксанфа, слушали словесное заявленіе нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ о томъ, что они, понявъ приглашеніе Епархіальнаго Начальства къ пожертвованіямъ въ эмеритальную кассу, какъ единовременное, и желая оказать наибольшее содѣйствованіе кассѣ, назначили пожертвованія очень высокія, которыя, превратившись въ ежегодныя, сдѣлались обременительными; другіе же заявили, что по нѣкоторымъ церквамъ пожертвованія въ эмеритальную кассу назначили очень малыя, нѣкоторыя же церкви и совсѣмъ прекратили взносъ назначенныхъ ими пожертвованій, объясняя, что эти пожертвованія считали единовременными, большинство же церквей взносило и взноситъ эти пожертвованія въ количествѣ, близкомъ къ 8% сбору съ суммы обложенія. По тщательномъ обсужденіи сего вопроса, о.о. депутаты съѣзда духовенства Симбирской епархіи постановили: для приведенія означенныхъ пожертвованій съ церковей къ справедливой равномѣрности пригласить на будущее время, начиная съ 1899 года, всѣ церкви епархіи жертвовать въ пользу эмеритальной кассы такую сумму, которая бы по количеству равнялась 6% сбору въ годъ съ суммы обложенія церковей епархіи, и собирать эти пожертвованія предоставить о.о. благочиннымъ по полугодіямъ по равной части; 2) рапортъ комитета эмеритальной епархіальной кассы отъ 31 іюля сего года за № 57, коимъ комитетъ упомянутой кассы, во исполненіе указа Консисторіи донесъ, что за 1896 годъ поступило пожертвованій отъ церковей 5330 руб. 61 коп. и за 1897 г. 4174 руб. 6 коп., среднимъ же числомъ за два года поступило 4752 руб. 33¹/₂ коп. Въ виду того, что къ 1902 году, при пособіи отъ свѣчнаго завода въ размѣрѣ 20000 руб. и безъ пожертвованій отъ

церквей, образуется капиталъ эмеритуры въ 136829 руб. 27 коп., котораго, по правиламъ эмеритуры, будетъ недостаточно для открытія операций эмеритальной кассы съ означеннаго, 1902, года,—комитетъ считаетъ необходимымъ, чтобы сумма пожертвованій отъ церквей ежегодно поступала въ эмеритуру до 1902 года не менѣе той средней цифры, какая поступила за первые два года существованія эмеритуры, т. е. по 4752 руб. 33¹/₂ коп. При семъ Комитетъ присовокупилъ, что 1902 году капиталъ эмеритальной кассы съ пожертвованіями отъ церквей и 0/0 на нихъ получится въ 157714 руб. 36 коп.

Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: такъ какъ по вычисленію комитета эмеритальной кассы для того, чтобы чрезъ шесть лѣтъ по открытіи кассы составился, при пособіи отъ свѣчнаго завода 20000 рублей, капиталъ кассы въ такой суммѣ, на проценты съ котораго касса имѣла бы возможность чрезъ шесть лѣтъ (по открытіи) начать свои дѣйствія по выдачѣ пенсій, необходимо, чтобы ежегодно поступало пожертвованій отъ церквей въ эмеритальную кассу до 1902 года не менѣе 4752 рублей, то Консисторія мнѣніемъ положила: предложить духовенству епархіи чрезъ окружныхъ благочинныхъ продолжать пожертвованія отъ церквей до 1902 года въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ поступили оныя пожертвованія въ прошломъ 1897 году, а болѣе состоятельныя церкви пригласить къ болѣе щедрымъ пожертвованіямъ, такъ какъ въ 1897 году поступило пожертвованій отъ церквей только 4174 рубля, а необходимо, чтобы ежегодно поступало не менѣе 4752 рублей.

Согласно ходатайству благочиннаго 5 округа, Барсунскаго уѣзда, священника Родникова, отъ 6 авг. 1898 г. за № 434, Его Преосвященствомъ разрѣшено духовенству 5 округа, Барсунскаго у., поднести св. иконы: протоіерею с. Анненкова Теодору Троицкому и священнику с. Соплевки Алексѣю Реньеву, по случаю 50-лѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ.

Его Преосвященствомъ награжденъ похвальнымъ листомъ староста церкви села Ардатова, Алатырскаго уѣзда, крестьянинъ Іосифъ Зинкинъ.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства.

Приходскому священнику села Безводовки, Сенгилеевскаго уѣзда, Василию Силецкому и церковному старостѣ того села, крестьянину Петру Чекунову, за сдѣланное ими пожертвованіе на ремонтъ ихъ приходскаго храма въ селѣ Безводовкѣ, первымъ—75 руб. 50 коп., а послѣднимъ 35 руб.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Псаломщикъ с. Собаченокъ, Ардагов. у., Леонидъ Никольскій опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Киржеманы, на р. Менѣ, Ардагов. у.

Студентъ Симбирской дух. семинаріи Павелъ Багранскій опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ Троицкому собору г. Ардатова.

Псаломщическій сынъ Михаилъ Архангельскій допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Трубетчинѣ, Сызранскаго у.

Бывшій діаконъ с. Коноплянки, Карсун. у., Николай Ахматовъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Хомбуть-Батыревѣ, Буин. у.

Діаконъ с. Поселокъ, Карсун. у., Николай Богородицкій опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Судосево, Карсунскаго у.

Діаконъ с. Анненкова, Симб. у., Алексѣй Архангельскій перемѣщенъ въ с. Поселки, Карсун. у.

И. об. псаломщика с. Маріополя, Карсун. у., Иванъ Колосовъ перемѣщенъ въ с. Русскую Темрязань, Сенгил. у.

И. д. псаломщика с. Рунги, Буин. у., Алексѣй Березинскій утвержденъ въ занимаемой должности.

И. д. псаломщика с. Араповки, Карсун. у., запрещенный
діаконъ Павелъ Воздвиженскій опредѣленъ на діаконскую ва-
кансію въ с. Пороги, Сызр. у.

Священникъ с. Пичкасъ, Казанской епархіи, Василій Ли-
мановъ принять въ Симбирскую епархію и опредѣленъ на свя-
щенническую вакансію въ с. Монадыши, Алатыр. у.

Псаломщикъ с. Чурадчекъ, Буин. у., Алексѣй Адриановъ
опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Беклемишево, Кар-
сунскаго у.,

Учитель Чепанихинскаго земскаго училища, Вятской гу-
берніи, Петръ Введенскій опредѣленъ на діаконскую вакансію
въ с. Кученяево, Алат. у.

Учитель Наченальскаго земскаго училища, Ардатовскаго у.,
Алексѣй Гайдуковъ допущенъ къ исполненію обязанностей пса-
ломщика въ с. Собаченкахъ, Ардат. у.

Бывшій ученикъ Симбирской дух. семинаріи Павелъ Ла-
сточкинъ допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей
въ с. Чурадчекахъ, Буин. у.

Студентъ Симбирской дух. семинаріи Петръ Сергіевскій
опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Выползово, Курмыш-
скаго уѣзда.

Студентъ Симбирской дух. семинаріи Николай Розовъ опре-
дѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Анненково, Симб. у.

Назначенный на діаконскую вакансію въ с. Зеленовку Вла-
диміръ Рождественскій опредѣленъ на діаконскую вакансію въ
с. Михайловку, Сенгил. у.

И. д. псаломщика с. Атяшева, Курм. у., запрещенный ді-
аконъ Алипій Поливановъ опредѣленъ на діаконскую вакансію
въ с. Каменку, Курм. у.

И. д. псаломщика с. Сабуровыхъ Мачкасъ, Ардатов. у.,
запрещенный священникъ Николай Розановъ опредѣленъ на свя-
щенническую вакансію въ с. Хлыстовку, Ардат. у.

Діаконъ с. Пороговъ, Сызран. у., Александръ Бѣлозер-
скій опредѣленъ экономомъ Симбирскаго духовнаго училища.

Діаконъ с. Кадышева, Карсун. у., Александръ Бахаревскій опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Головцево, Сызранскаго у.

Священникъ с. Головцева, Сызр. у., Дмитрій Сперанскій, согласно прошенію, уволенъ отъ завѣдыванія приходомъ села Головцева.

Бывшій псаломщикъ с. Шереметова-Вознесенскаго, Сызран. у., Леонидъ Журавлевъ опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ с. Кононовку, Карс. у.

И. д. псаломщика с. Козловки, Ардат. у., запрещенный священникъ Василій Троицкій перемѣненъ въ село Араповку, Карсун. у.

Діаконскій сынъ Николай Бритскій допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Атяшевѣ, Курмыш. у.

Студентъ Симбирской дух. семинаріи Дмитрій Александровскій опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ с. Репьевку, Сызран. у.

Утверждены законоучителями сельскихъ училищъ священники: однокласснаго инородческаго с. Норвашъ-Шигалей, Буин. у. Василій Михайловъ; с. Волостниковки, Симб. у., Владиміръ солнцевъ; с. Юшанска, Симб. у., Алексѣй Хлыстовскій; с. Помаева, Буин. у., Іоаннъ Яеницкій; с. Покровскаго (Репьевки-Озерокъ), Симб. у., Алексѣй Адриановъ; с. Кадышева, Карсун. у., Василій Кассеньевъ.

Утвержденъ въ должности старосты избранный къ церкви с. Большаго Нагаткина, Симб. у., крестьянинъ Ермолай Лепешкинъ.

Умершій священникъ с. Хлыстовки, Ардат. у., Алексѣй Гнѣвушевъ.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

Сентября 2 дня, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебень съ акаѳистомъ Успенію Божія Матери.

Сентября 6 дня, въ недѣлю 15 по пятидесятницѣ, въ Покровскомъ монастырѣ литургія, за которою рукоположены діаконъ села Кадышева, Карсунскаго уѣзда, Александръ Бахаревскій во священника въ села Головцево, Сызранскаго уѣзда, и сверхштатный псаломщикъ Саратовской епархіи, Пильской Христорождественской-единовѣрческой церкви Никифоръ Темниковъ въ діакона къ Симбирской Успенской единовѣрческой церкви, а псаломщикъ села Бузаева, Ард. уѣзда, Алексѣй Николаевъ посвященъ въ стихарь.

Сентября 8, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Николаевской церкви при Симбирскомъ кадетскомъ корпусѣ литургія и благодарственное молебствіе по случаю исполнившагося 25-лѣтія существованія корпуса; за литургією псаломщикъ села Чедаевки, Ардатовскаго уѣзда, Владиміръ Прибыловскій рукоположенъ въ діакона въ село Куракино, того же уѣзда.

14 сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, всенощное бдѣніе и литургія въ Каѳедральномъ соборѣ; за всенощнымъ бдѣніемъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Дмитрій Троицкій Его Пресвященствомъ награжденъ скуфьею; а за литургією псаломщикъ Ардатовскаго Троицкаго собора Владиміръ Рождественскій рукоположенъ въ діакона въ село Михайловку, Сентилеевскаго уѣзда.

— ❖ — **ОБЪЯВЛЕНІЯ.** — ❖ —

Русскаго Общества Пчеловодства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича:

1) Складъ новѣйшихъ и наилучшихъ системъ готовыхъ ульевъ и моделей ихъ, дымарой, кормушекъ, ножей, роевень,

маточниковъ, коробокъ для меда и всѣхъ принадлежностей пчеловодства, сѣмянъ медоносныхъ растений, книгъ, брошюръ и таблицъ по пчеловожденію, садоводству, огородничеству и сельскому хозяйству.

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, противъ Государственнаго Банка, д. № 27.

2) **Образцовая учебная пасѣка съ курсами пчеловодства.** С.-Петербургъ, по Финляндской жел. дор. ст. Удѣльная, Костромской пр., д. № 44.

Ульи разныхъ системъ и образцовъ и всѣ принадлежности пчеловодства. Обученіе теоретическое и практическое по программѣ, утвержденной Его Высочайшимъ Высочайшимъ Высочайшимъ Господиномъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Пріемъ слушателей и учениковъ.

3) Журналъ **Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства** выходитъ ежемѣсячно; цѣна за годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкою два рубля; для Гг. Членовъ Общества одинъ рубль.

Всякаго рода свѣдѣнія и совѣты даются складомъ или пасѣкою бесплатно, по присылкѣ только одной 7 коп. марки.

Письма и требованія адресовать въ складъ или на пасѣку по указаннымъ адресамъ.

Прейсъ-куранты бесплатно, съ иллюстрированнымъ же каталогомъ высылаются за двѣ 7 коп. марки.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Учебникъ исторіи древней русской литературы. Устная словесность и книжная литература — переводная и оригинальная. Сжатые, но полные отвѣты на всѣ вопросы семинарской программы. Стр. VI+204. Составилъ М. Павловичъ. Ц. 85 коп., съ перес. 1 р. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. С.-Петербурга, а также у составителя (Обводный каналъ 19, кв. 4).

Редакторъ **В. Соколовскій.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Славяно-Русскія Старшійныя Вѣдомости

15-го Сентября № 18. 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Открытие памятника Государю Императору Александрѣ II-му въ селѣ Бѣломъ Ключѣ Карсунскаго уѣзда.

Во вторникъ, 18 августа, въ с. Бѣломъ Ключѣ состоялось рѣдкое не только въ нашихъ селеніяхъ, но и въ городахъ, торжество—открытие памятника Незабвенному Царю-Освободителю, Александрѣ II. Этотъ „рукотворенный“ памятникъ воздвигнуть по мысли самихъ крестьянъ бѣло-ключевской волости при содѣйствіи и матеріальной поддержкѣ бывшаго волостного старшины, а нынѣ члена Карсунской уѣздной земской управы, Е. И. Сомова.

Мысль эта возникла давно, и еще въ 1887 г. была волостнымъ сходомъ рѣшена постройка.

ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе проекта памятника последовало 24 марта 1888 года, и за десять лѣтъ въ волости на него собрано около 3 тысячъ рублей.

Особыя заботы и старанія по сооруженію памятника оказаны предсѣдателемъ строительнаго комитета, бывшимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Ю. Д. Родіоновымъ.

Памятникъ поставленъ въ церковной оградѣ, фасомъ на востокъ. На сѣромъ мраморномъ пьедесталѣ, опершись правою рукою на обрубокъ дерева, возвышается фигура Государя, отлитая изъ чугуна и выкрашенная въ темно-серебристо-свинцовый цвѣтъ.

На передней сторонѣ пьедестала, у подножія, выбита слѣд. надпись:

1888 г.

Царю-Освободителю

и

Благодѣтелю.

А подъ нею литой чугунный темнаго цвѣта двуглавый орель. Задолго до назначеннаго времени открытія памятника все было приготовлено къ торжеству: село украсилось флагами, а самый памятникъ утопаль въ зелени.

Стоявшая погода какъ нельзя болѣе способствовала торжеству: съ утра выпалъ небольшой дождь, а къ открытію яркіе лучи солнца озарили площадь, наполненную народомъ.

На торжество открытія прибыли: Его Преосвященство, Епископъ Симбирскій и Сызранскій Никандръ, управляющій губерніею Вице-губернаторъ А. П. Наумовъ, Карсунскій уѣздный предводитель дворянства Н. А. Родіоновъ, предсѣдатель строительнаго комитета Ю. Д. Родіоновъ, земскіе начальники Карсунскаго уѣзда А. Н. фонъ-Викъ, М. Д. и А. Ф. Гельшертъ и А. В. Сабанинъ, предсѣдатель уѣздной земской управы Н. П. Ляшковъ и члены управы Е. И. Сомовъ и П. Н. Голощановъ, уѣздный членъ окружнаго суда А. С. Романовскій, городской судья В. Н. Боровскій и нѣкоторые другія приглашенныя лица, въ числѣ коихъ мѣстный помѣщикъ Д. А. Бутурлинъ и гостящій у него князь Д. П. Туркестановъ, а также болѣе 5 т. крестьянскаго населенія изъ окрестныхъ сель и деревень Карсунскаго и Алатырскаго уѣздовъ.

По совершеніи Промзинскимъ протоіереемъ о. Листовымъ соборне божественной литургіи въ мѣстномъ сельскомъ храмѣ, Его Преосвященство, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства въ свѣтломъ облаченіи, вышелъ изъ храма на особо-устроенный около памятника помостъ, гдѣ и былъ отслуженъ молебень, передъ началомъ коего Его Преосвященство, обратясь къ народу, сказалъ слово слѣдующаго содержанія:

„Благочестивые слушатели! Одно изъ высшихъ и благороднѣйшихъ чувствъ человѣка есть чувство бла-

годарности, признательности. Когда благодарность выражается за какое-либо великое благодѣяніе, имѣющее при томъ не частный, а общественный характеръ, какъ оказанное цѣлому обществу или даже цѣлому народу, тогда оно нерѣдко соединяется съ желаніемъ увѣковѣчить въ памяти народной, въ отдаленномъ потомствѣ, какъ самое благодѣяніе, такъ и лицо, его оказавшее“.

„Въ этомъ случаѣ чувство благодарности, получившее, такъ сказать, коллективный характеръ, т. е., испытываемое и выражаемое многими, цѣлымъ обществомъ или народомъ, стремится вылиться въ такую форму, которая могла бы наиболѣе точнымъ и соответствующимъ образомъ представлять и напоминать собою какъ самое благодѣяніе, такъ, главнымъ образомъ, лицо, его оказавшее. Форма эта выступаетъ обыкновенно въ видѣ тѣхъ или другихъ вещественныхъ памятниковъ, могущихъ служить наилучшимъ выраженіемъ соответствующей, вложенной въ нихъ, идеи“.

„Такимъ памятникомъ въ настоящемъ случаѣ является предъ нами монументъ Всероссійскому Императору Александру II-му, Царю-Освободителю, въ выраженіе вѣчной благодарности Ему отъ вѣрнаго, признательнаго и всегда памятующаго о Немъ русскаго православнаго народа, за дарованную ему Незабвеннымъ Императоромъ свободу отъ крѣпостной зависимости. Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ наилучшимъ образомъ напоминать намъ о столь великомъ и знаменательномъ событіи, которое въ продолженіе десятковъ и почти сотни лѣтъ предносилось только умамъ нѣкоторыхъ лучшихъ людей русскаго общества, нашло же свое осуществленіе въ дѣйствительной жизни лишь въ лицѣ Царя-Освободителя? Что, говоримъ, можетъ напоминать намъ объ этомъ событіи, какъ не самое лицо, какъ не образъ этого великаго Императора, такъ сказать, воплотившаго въ Себѣ идею

освобожденія и даровавшаго послѣднее своему возлюбленному, вѣрному народу, столь много лѣтъ съ нетерпѣніемъ ожидавшему этого освобожденія?.. Вотъ психологическая основа настоящаго торжества! вотъ смыслъ постановки сего памятника!“...

„И мы счастливы присутствовать при торжественномъ открытіи памятника великому Освободителю своего народа и молитвенно запечатлѣть благодарность и признательность Ему со стороны мѣстнаго населенія“.

„Пусть свѣтлый, величественный и благородный обликъ Царя-Освободителя напоминаетъ отдаленному потомству мѣстнаго и окрестнаго населенія о томъ, что сдѣлано почившимъ Императоромъ для своего вѣрнаго народа. Не намъ и не въ настоящія краткія торжественныя минуты перечислять всѣ великіе царственные подвиги незабвеннаго Государя, оказанные Имъ на благо православной Россіи, и подробно разъяснять значеніе воспоминаемаго и увѣковѣчиваемаго нынѣ событія для жизни народной. Правдивая исторія запечатлѣетъ на своихъ скрижаляхъ Его достославное имя и Его достопамятныя дѣянія золотыми, вѣчно неизгладимыми чертами въ назиданіе отдаленнымъ потомкамъ современнаго намъ поколѣнія. Мы считали своею обязанностію въ данномъ случаѣ указать вкратцѣ лишь на то, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ настоящему торжеству“.

„Посему, привѣтствуемъ и васъ, православные соотечественники, съ этимъ радостнымъ торжествомъ, которое, надѣмся, увѣковѣчитъ въ отдаленномъ потомствѣ и ваши благородныя, и благодарныя чувства къ своему великому Благодѣтелю. Пусть созданіе этого памятника и настоящее торжество его открытія поучительно свидѣтельствуютъ на отдаленныя времена не только вашимъ непосредственнымъ потомкамъ, но и жителямъ всей нашей губерніи, скажемъ болѣе—всей Россіи, о вашемъ

патріотизмъ, о вашей любви, преданности и благодарности къ своему бывшему Государю, ближайшимъ потомкомъ котораго и мудрымъ продолжателемъ начатаго Имъ освободительнаго дѣла среди Своихъ вѣрно-подданныхъ является и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ“.

„Но, православные собратіе, имѣйте въ виду, что воздвигнутый здѣсь образъ почившаго Царя-Освободителя отнынѣ будетъ стоять передъ вами, какъ живой. Съ высоты своего подножія онъ будетъ, такъ сказать, смотрѣть на васъ, какъ вы воспользовались и пользуетесь дарованной вамъ свободой. Не злоупотребляйте же ею; не обращайтесь въ поводъ къ своеволю, произволу, разнузданности и непокорности властямъ. Напротивъ,— своею жизнію, своимъ добрымъ поведеніемъ, трудолюбіемъ и честностію, тщательнымъ исполненіемъ лежащихъ на васъ обязанностей и повинностей, докажите, что вы были и будете достойны этой величайшей Царской милости, даровавшей вамъ свободу—величайшее благо человечества. Воздавайте же, по заповѣди Апостола, всѣмъ должная: ему же убо урокъ—урокъ, а ему же дань—дань, а ему же страхъ—страхъ, и ему же честь—честь (Римл. 13, 7)... Такъ проводя свою жизнь и обнаруживая во всемъ свое доброе поведеніе, вы, согласно завѣту въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя, низведете Божіе благословеніе на свой свободный трудъ,— благословеніе, которое всегда сильно будетъ увѣнчать его благими плодами и успѣхомъ, и можете вновь заслужить или удостоиться новыхъ Царскихъ милостей и отнынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, Который также неусыпно заботится о благѣ своихъ вѣрноподданныхъ“.

„Помолимся же теперь о здравіи и спасеніи нынѣ Царствующаго возлюбленнаго нашего Монарха, а также

о создателяхъ сего, дорогого теперь и священнаго для всѣхъ насъ, памятника, и провозгласимъ вѣчную память незабвенному Освободителю русскаго православнаго народа, Императору Александру II-му“.

По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому и затѣмъ вѣчная память Государю Императору Александру II. Когда пѣвчими была пропѣта вѣчная память, съ памятника спала завѣса, и передъ народомъ во всемъ его Царственномъ величіи предсталъ образъ Незабвеннаго Монарха Царя-Освободителя!... А пѣвчіе въ это время пѣли „многая лѣта“ благотворителямъ, строителямъ памятника сего, жителямъ веси сей и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Когда приглашенныя лица приложились къ кресту, и Его Преосвященство отправился для разоблаченія въ храмъ, г. Управляющій губерніею, А. П. Наумовъ, съ вышеописаннаго помоста, обращаясь къ народу, сказалъ слѣдующее.

„Крестьяне Вѣло-Ключевской волости!

Къ вамъ — моя рѣчь!

Я, — Царскій представитель, — кланяюсь вамъ и говорю вамъ: „спасибо“ за то, что вы воздвигли этотъ памятникъ Царю — Вашему Освободителю и Благодѣтелю.

Мысль о сооруженіи этого памятника возникла давно. Въ 1887 году волостной сходъ окончательно рѣшилъ постройку, а 24 марта 1888 года проектъ памятника удостоился ВЫСОЧАЙШАГО одобренія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ТРЕТЬЯГО, нынѣ тоже, увы, въ Бозѣ почившаго. Такимъ образомъ лишь при Внука Освободителя присутствуемъ мы на сегодняшнемъ торжествѣ.

Памятникъ вашъ — красивый, основательный, прочный! Дастъ Богъ, многіе и многіе годы будетъ онъ напоминать вамъ и вашимъ потомкамъ обязанность вашу благодарности къ вашему Благодѣтелю.

Но, смотря на этотъ памятникъ, каждый изъ васъ пусть помнитъ еще и слѣдующее.

Государь Александръ Второй, давая вамъ волю, желалъ одного, — чтобы вездѣ въ Россіи былъ порядокъ и согласіе между освобожденными крестьянами и господами.

Державный Его Сынъ, такъ горько нами оплаканный, Великій Самодержецъ и Миротворецъ Александръ Александровичъ, горячо, всѣмъ сердцемъ, желалъ того же.

Онъ далъ вамъ близкую къ вамъ, знающую и понимающую ваши нужды власть въ лицѣ вашихъ попечителей — земскихъ начальниковъ. Онъ послѣ Своей коронаціи сказалъ собраннымъ волостнымъ старшинамъ: „Слушайтесь вашихъ предводителей дворянства“.

Нынѣ благополучно царствующій Государь при самомъ вступленіи Своемъ на престоль, всенародно объявившій Свое желаніе слѣдовать по „лучезарному“ пути Своего Отца, послѣ Своей Коронаціи напомнилъ собраннымъ старшинамъ Его слова: „Слушайтесь вашихъ предводителей дворянства.“

Такимъ образомъ всѣ три Государя, царствующіе въ Россіи при существованіи въ ней вольныхъ крестьянъ, неизмѣнно желали, чтобы вы относились къ господамъ съ любовью, уваженіемъ и довѣріемъ, а господа будутъ къ вамъ относиться съ любовью и попечительно.

Наши Государя любятъ Россію, любятъ народъ и знаютъ, что только при такихъ условіяхъ возможно его счастье и благоденствіе.

Будемъ же всѣ свято блюсти Царскую волю и неизмѣнно, непреклонно повиноваться Ей.

А теперь дружно, единодушно, громко крикнемъ нашему возлюбленному Государю — „ура!“

Ура это было подхвачено тысячною толпою и долго, гулко гремѣло и перекатывалось въ воздухъ.

Всѣ присутствующіе были приглашены Н. А. Родіоновымъ на завтракъ въ помѣщеніе сельской школы, приготовленной нарочно къ сему случаю для столовой, а народу было предложено угощеніе.

За завтракомъ первый тостъ былъ провозглашенъ г. Управляющимъ губерніею А. П. Наумовымъ за здоровье Его Императорскаго Величества. Затѣмъ Ю. Д. Родіоновъ провозгласилъ тостъ за Его Преосвященство, Епископа Никандра; Его Преосвященство—за здоровье г. Губернатора В. Н. Акинфова и управляющаго губерніею А. П. Наумова, который, въ свою очередь, поднялъ бокаль, провозгласивъ тостъ за предсѣдателя строительнаго комитета, бывшаго предводителя дворянства Ю. Д. Родіонова и пнявшіяго Н. А. Родіонова и Е. И. Сомова и за всѣхъ зиждителей памятника. Послѣ этого А. П. Наумовъ, выйдя на крыльцо и подозвавъ волостного старшину Степана Ананьева, передалъ ему бокаль пампанскаго и чокнулся съ нимъ за здоровье въ его лицѣ всей волости.

Долго еще оставались на площади толпы народа, любовавшіяся на новый прекрасный памятникъ.

Къ подножію памятника былъ положенъ вѣнокъ, перевитый лентою національныхъ цвѣтовъ, съ надписью слѣд. содержанія: „отъ благодарныхъ крестьянъ Карсунской, Мало-Карсунской, Потьминской и Вешкайменской волостей Царю—Освободителю Александру II Николаевичу. 18 февраля 1861 г.—18 августа 1898 г.“

(Симб. Губ. Вѣд.).

Рѣчь, сказанная ректоромъ Симбирской духовной семинаріи предъ молебномъ при началѣ 189^{8/9} учебнаго года.

Духовные питомцы!

Вы снова собрались для продолженія своего образованія. Такъ вы сами письменно и устно въ разнообразныхъ своихъ просьбахъ, обращенныхъ къ намъ, опредѣляли цѣль своего прибытія въ нашу школу. Да, вы всѣ знаете, что вамъ слѣдуетъ

получить здѣсь образованіе. Но вотъ вопросъ: хорошо ли, ясно ли, твердо ли вы помните существеннѣйшую сторону образованія и тотъ вѣрнѣйшій путь, который приводитъ къ нему? Вашъ юный возрастъ съ извѣстными недочетами и наша любовь къ тому, что составляетъ высочайшее для васъ благо, нудятъ насъ, хотя вкратцѣ, напомнить вамъ предъ началомъ новаго учебнаго года о тѣхъ важныхъ предметахъ. И мѣсто, куда вы прежде всего собрались, и время вашего собранія, именно канунъ новаго учебнаго года, и это безмолвіе, среди котораго вы, очевидно, чего-то ожидаете и какъ будто кого-то ищете, всѣ эти обстоятельства напоминаютъ намъ первую встрѣчу двухъ первозванныхъ апостоловъ съ ихъ Божественнымъ Учителемъ. „И увидѣвъ идущаго Иисуса, Иоаннъ сказалъ: се, агнецъ Божій. Услышавъ отъ него сіи слова, оба ученика пошли за Иисусомъ. Иисусъ же, обратившись, и увидѣвъ ихъ идущихъ, говоритъ имъ: что вамъ надобно? Они сказали ему: Учитель! гдѣ живешь? Говоритъ имъ: пойдите и увидите. Они пошли и увидѣли, гдѣ Онъ живетъ; и у Него пробыли день тотъ“ (Іоан. I, 36 — 39). — Вотъ какъ начали продолжать свое образованіе два недостаточно-наученныхъ галилеянина. Что имъ надобно? Имъ надобно прежде всего знать мѣсто жительства Учителя, чтобы тамъ именно, у Него въ домъ, наиблизе разсмотрѣть и узнать Его и среди Его домашней обстановки принять отъ Него первые, самые основные и вмѣстѣ самые глубокіе, по производимому на душу впечатлѣнію, уроки. Отвѣтъ ихъ оказался вполнѣ цѣлесообразнымъ, и они услышали повелѣніе: *пойдите и увидите.*

Подобнымъ образомъ, но еще съ большею предусмотрительностію и съ болѣе явственною попечительностію, поступили сегодня и съ вами. Дабы вы не влялись обычнымъ въ наше время суемудріемъ и легкомысліемъ относительно образованія, васъ прежде всякихъ классныхъ уроковъ пригласили въ жилище Господне, въ храмъ Божій. Вамъ ясно даютъ этимъ понять, что прежде всего и болѣе всего вамъ надобно, и кто собственно

вашъ учитель. — Вамъ надобно *знать* (разумѣю это слово въ его глубочайшемъ смыслѣ) прежде всего этотъ *храмъ Божій, это жилище Учителя* всѣхъ вашихъ бывшихъ и будущихъ учителей; вамъ надобно пробить весь вашъ школьный періодъ, какъ одинъ день, именно въ этомъ жилищѣ Божественнаго Учителя, пробить не тѣломъ только, но непремѣнно и духомъ, всѣми своими помышленіями, всѣми своими чаяніями, всѣми силами сердечной привязанности и всѣми дѣятельными стремленіями. Только при такомъ условіи вы получите въ нашей школѣ истинное образованіе или, по крайней мѣрѣ, необходимую основу его. Здѣсь, въ этомъ домѣ молитвы, въ которомъ человѣкъ ближайшимъ образомъ сознаетъ, ощущаетъ присутствіе Бога, вы и найдете все то, чѣмъ характеризуется истинное образованіе. Образованіе должно спасти васъ отъ самаго губительнаго изъ человѣческихъ невѣжествъ и дать вамъ знаніе истины, а здѣсь-то и пребываетъ таинственно, но дѣйствительно Тотъ, Кто есть безусловная и высочайшая Истина; образованіе должно открыть вашимъ духовнымъ взорамъ все идеально-прекрасное, а здѣсь-то именно и сіяетъ и связывается сердцу молящагося Источникъ всякой красоты, сама вѣчная красота; даръ образованія—это вполне сознательная и беззавѣтная любовь къ добру, а здѣсь именно и есть мѣсто неотразимаго благодатнаго воздѣйствія на человѣческую душу со стороны Того, Кто Самъ въ Себѣ и во всѣхъ Своихъ проявленіяхъ есть безконечная благость; вы ждете отъ образованія средствъ къ жизни, а здѣсь-то именно и предлагается вамъ, даже въ снѣдъ дается, сама Жизнь, Начальникъ и Податель жизни временной и вѣчной. Не забывайте же этихъ безпримѣрныхъ преимуществъ дома Божія!

Но что вамъ надобно, чтобы дѣйствительно знать домъ Божій, созерцать Живущаго здѣсь и воспринимать отъ Него уроки, воистину образовательно дѣйствующіе на всѣ стороны вашего духовнаго существа? Многое надобно, но это многое можно свести къ единому. Сейчасъ, какъ нельзя болѣе благовременно, вы услышите здѣсь материнскій голосъ Святой Церкви (онъ же

и голосъ нашей церковной школы), голосъ, имѣющій въ виду именно васъ, духовные питомцы: „*Придите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ*“ (пс. 33). Вотъ глубочайшая сущность школьнаго обученія, вотъ начало, центральный пунктъ и конечная цѣль и вашего образованія. Да, страхъ Божій — это единственный путь, по которому неуклонно шли всю свою жизнь, съ ранняго дѣтства до глубокой старости, и приплыли къ Подателю истинной образованности многіе поистинѣ великіе люди. Нужно ли разъяснять превосходство этого пути? Достаточно будетъ для васъ со вниманіемъ выслушать ученіе объ этомъ трехъ св. великихъ святителей, трехъ небесныхъ покровителей этого храма. „*Гдѣ обитаетъ страхъ, учитъ св. Василій Великій, тамъ пребываетъ всякая душевная чистота, потому что оттуда бѣжитъ всякій порокъ и всякій нечестивый поступокъ; и тѣлесные члены, призвожденные страхомъ, не могутъ порываться на дѣла неблагоприличныя*“ (На начало кн. Притч. т. 4, стр. 199. Ср. у Дьяченко, Уроки Христ. любви, стр. 135). „*Гдѣ страхъ Божій, поучаетъ другой святитель, св. Григорій Богословъ, тамъ соблюденіе заповѣдей; гдѣ соблюденіе заповѣдей, тамъ очищеніе плоти; гдѣ очищеніе, тамъ озареніе; озареніе же есть исполненіе желанія для стремящихся къ предметамъ высочайшимъ или къ предмету высочайшему, или къ Тому, что выше високаго*“ (Т. III, стр. 288; ср. тамъ же). „*Живя бвѣз страха (Господня), еще вразумительнѣе наставляетъ свят. Іоаннъ Златоустъ: ты не можешь совершить ничего благороднаго и удивительнаго... Если житейскихъ дѣлъ нельзя совершать безъ страха: то не тѣмъ ли больше духовныхъ? Скажи мнѣ, кто выучился грамотѣ безъ страха? Кто сдѣлался опытнымъ въ искусствѣ безъ страха? Итакъ, принимаешь ли пищу (какую бы то ни было, продолжимъ мы мысль святителя, — ту ли, что питаетъ, развиваетъ и совершенствуетъ силы духа, или ту, что подкрѣпляетъ и возвращаетъ силы тѣлесныя), располагаешься ли спать, нѣваешься, похищаешь ли что, предаешься ли удоволь-*

ствіямъ, или что другое дѣлаешь, помысли о присутствіи Божіемъ и постоянно будешь въ страхъ и трепетъ, какъ бы стоялъ близъ самого царя“ (на посл. Фил. Бес. 8, стр. 150, ср. тамъ же). — Ясно, какъ Божій день, что если кто стремится къ образованію, производящему полную, такъ сказать, реформу къ лучшему во всемъ складѣ и направленіи его духовной жизни, тотъ безъ страха Божія, хотя бы при самыхъ талантливыхъ природныхъ силахъ, ничего не достигнетъ, кромѣ поверхностной умственной дрессировки, которая *малымъ чимъ* возвышаетъ человека надъ сообразительными животными. Не прельщайтесь, питомцы, учеными умами, лишенными страха Божія: — это осколки льда, свѣтящіеся на пустынной снѣжной вершинѣ горы; холодомъ и смертью вѣетъ отъ нихъ, а не живительною теплотою. Впрочемъ, мы счастливы въ своей твердой увѣренности, что вы всё водитесь въ большей или меньшей степени страхомъ Господнимъ; за это ручаются: отличительный характеръ нашей школы, предшествующіе годы вашего обученія и самый фактъ настоящаго появленія вашего здѣсь. Остается поставить еще одинъ вопросъ: что вамъ надобно, дабы страхъ Господень былъ постояннымъ вашимъ спутникомъ на каждомъ шагу вашей жизни? Обстоятельный отвѣтъ на это вы получите на школьной скамьѣ, теперь же мы укажемъ вамъ на то, что составляетъ основную стихію не только школьной жизни, но и жизни всего мірозданія, что потребуется отъ васъ нынѣ же и будетъ требоваться ежедневно, ежечасно. — Вамъ предлежитъ долгъ поддерживать въ себѣ чувство страха Божія и возводить его отъ силы въ силу прежде всего и болѣе всего *безпрекословнымъ послушаніемъ, повинovenіемъ*. Въ самомъ дѣлѣ, что другое, кромѣ послушанія, можетъ стать у васъ въ болѣе тѣсное сродство съ чувствомъ страха Божія? Что такое страхъ Божій, какъ не благоговѣйное чувство зависимости отъ Всеблагого Промыслителя и Благодѣтеля и Всеправеднаго Мздовоздаятеля и Судіи? А сущность вашего повинovenія предписаніямъ школьнаго устава и всѣмъ законнымъ требованіямъ и благимъ совѣтамъ воспитателей и наставниковъ ва-

шихъ въ чемъ иномъ должна заключаться, какъ не въ томъ же чувствѣ зависимости отъ высшей авторитетной воли и въ довѣрїи къ ея очевидно-разумному и очевидно-благодѣтельному водителству? Несомнѣнно такъ. Вотъ почему одинъ св. апостоль ставитъ повиновеніе всякой человѣческой власти (а слѣдовательно и воспитательной) въ столь тѣсную связь съ послушаніемъ волѣ Божіей, что второе, по его богодухновенному разумнїю, немислимо безъ перваго (Рим. 13, 1—2). Вотъ почему и другой св. апостоль не находитъ даже и тѣни любви къ Богу (а слѣдовательно и благоговѣйнаго страха предъ Нимъ) тамъ, гдѣ нѣтъ любви къ людямъ (ср. I Иоан. 4, 20—21).— Такъ тѣсны узы, связывающія чувства страха Божія съ послушаніемъ болѣе мощной руководящей волѣ человѣческой! Теперь посмотрите на окружающую дѣйствительность. Въ душѣ самаго малолѣтняго дитяти страхъ Божій пробуждается и формируется въ опредѣленное чувство именно благодаря безирекословному повиновенію волѣ родителей или воспитателей, въ чемъ бы эта воля ни выражалась,— въ словѣ ли, или въ примѣрѣ. Есть и обратные факты, факты потери страха Божія вмѣстѣ съ потерєю повиновенія людямъ. Справедливо поэтому сказала нѣкто нѣгдѣ: „*ничто такъ не отгоняетъ отъ души страхъ Божій, какъ дерзость*“.—Слушая насъ внимательно, вы, конечно, догадываетесь, къ какому собственно повиновенію мы клонимъ свою рѣчь. Есть повиновеніе, котораго вы отнюдь не отрицаете: вы, повидимому, охотно повинуетесь *ради себя*, т. е. изъ страха наказанія, или *ради себя и ради начальства и учащихся*, т. е. изъ-за собственной пользы, своеобразно въ данномъ случаѣ понимаемой. Но немного надо вдумчивости, чтобы понять, что то повиновеніе, которое руководствуется *лишь только* подобными побужденіями, невысокой цѣнности: оно—удѣлъ рабовъ, наемниковъ и корыстолюбцевъ и крайне слабая опора для страха Божія. Нѣтъ, подлинно Христовы ученики не довольствуются такимъ повиновеніемъ. „*Будьте покорны, учить святой апостоль, всякому человѣческому начальству Господа ради* (I Петр. II,

13). *Господа ради*—вотъ самое возвышенное и самое чистое побужденіе къ повиновенію. Мысль апостола раскрывается такъ: повинуйтесь полнымъ, непрекословнымъ повиновеніемъ, ради Господа всемогущаго и правосуднаго, Который за все это воздастъ должное; повинуйтесь искренно, ради Господа Сердцевѣдца, отъ Котораго ничто не скроется, даже самый сокровенный непокорный помысль; повинуйтесь съ любовію, ради Господа, Который Самъ есть любовь и всѣхъ ведетъ въ царство любви.—Такое-то повиновеніе и вамъ, питомцы, предлежитъ проходить во всю вашу жизнь, а особенно въ школѣ. Съ одной стороны оно можетъ быть названо *дѣтскимъ* (I Петра I, 14), *сыновнимъ*, такъ какъ любовь служитъ его единственнымъ основаніемъ, а съ другой стороны оно есть постоянная борьба съ внутренними, самыми затаенными возмущеніями духа непокорности, то есть иначе сказать,—подвигъ и подвигъ не легкій, но зато ведущій какъ разъ прямо къ цѣли. Иначе и быть не можетъ. *Господа ради* вы пришли не только сюда, въ духовно-образовательную школу, но и въ міръ сей; *Господа ради* вы должны и повиноватися здѣсь.

Итакъ, мы дали за васъ или, лучше бы сказать, вмѣстѣ съ вами ствѣтъ Господу, вопрошающему: „что вамъ надобно“?

Три самыхъ основныхъ, всеобъемлющихъ и въ высшей степени образовательныхъ занятія: *дѣйствительное исканіе и познаніе Бога во храмъ Его, постоянное хожденіе всюду въ страхъ Господнемъ и сыновнее повиновеніе* людямъ, коимъ поручено трудиться надъ вашимъ обученіемъ,—вотъ что вамъ надобно для того, чтобы всѣ ваши собственные классные и домашніе труды по обученію привели васъ на высоту истинной образованности, единственно цѣнной въ настоящей жизни и въ жизни будущей.

Приступимъ же теперь съ сердечной молитвой къ Господу Иисусу Христу, да содѣлаетъ Онъ васъ и насъ дѣйствительными Своими учениками, да дастъ всѣмъ намъ духа премудрости и глубокаго разумѣнія, духа совѣта и страха Божія. Аминь.

Ректоръ семинаріи, протоіерей *Андрей Стерновъ*.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Христiанское чтенiе за 1897 г.

Благовѣстiе св. ап. Павла и iудейско-раввинское богословiе.

Проф. Н. Н. Глубоковскаго (февраль—мартъ—августъ).

Настоящая статья является продолженiемъ и дополненiемъ другой статьи того же автора, помѣщенной въ томъ же журналѣ за прошлый годъ подъ названiемъ „Обращенiе Савла и евангелiе ап. Павла“. Она касается главнымъ образомъ второго вопроса—евангелiя ап. Павла. Въ прошлогодней статьѣ авторъ устанавливаетъ взглядъ на обращенiе Савла, какъ самостоятельный и не зависящiй ни отъ какихъ такъ называемыхъ естественныхъ и историческихъ причинъ, кромѣ явленiя ему Господа, актъ, и на его евангелiе, какъ прямое, а потому такое же самостоятельное, какъ обращенiе, благовѣстiе, такъ какъ „если не было видѣнiя Христа, то не могло быть и знанiя о Немъ“. Для выясненiя послѣдняго положенiя авторъ разбираетъ тѣ изслѣдованiя, въ которыхъ ихъ авторы стараются доказать, что благовѣстiе Павла было „просто богословiемъ обращеннаго фарисея“, что „главнѣйшiе камни павлинизма заимствуются изъ iудейской и школьной теологiи, и все искусство апостола заключается единственно въ архитектурной отдѣлкѣ“.

Разбирая эти мнѣнiя, авторъ устанавливаетъ слѣдующiя положенiя. Савлъ былъ ревностнымъ ученикомъ и блестящимъ выразителемъ особенностей раввинистической школы, его воспитавшей. Помимо основательнаго знанiя закона въ фарисейскомъ пониманiи и толкованiи его, онъ глубоко усвоилъ и тотъ духъ презрѣнiя и ненависти къ христiанскому ученiю, каковымъ была проникнута эта школа, благодаря влiянiю ея главы Гамалиила; только этотъ духъ въ Савлѣ не былъ холодностью его учителя, а выражался въ горячемъ стремленiи къ подавленiю этого ученiя чрезъ истребленiе его проповѣдниковъ и носителей. Какъ послѣдующее за обращенiемъ поведенiе апостола было отлично

отъ того, въ чемъ его воспитала раввинская школа, такъ и проповѣдь въ это время была отлична отъ пріемовъ толкованія Св. Писанія и отношенія къ нему, какое тамъ преподавалось. Такъ раввинская мудрость выдавала за основное свое правило— вѣрность божественному откровенію, а между тѣмъ допускала самыя разнообразныя его толкованія на томъ основаніи, что слово закона часто содержитъ въ себѣ многоразличные смыслы. Для отысканія послѣднихъ допускалось насиліе надъ буквой закона, вставки и т. п., и все это для того, чтобы оправдать тѣ положенія своего ученія, какія преподавались въ школахъ. Въ толкованіи же апостола, при вѣрности преданію и смыслу откровенія не было ни грубаго подчиненія буквѣ, ни насильственнаго истолкованія послѣдней для предвзятыхъ цѣлей. Въ толкованіи апостола особенно выдѣлялось мессіанское разумѣніе библіи, источникъ котораго въ божественномъ озареніи и въ откровеніи историческаго Христа, а не раввинскомъ толкованіи, понимавшемъ предвѣчное существованіе идеи Мессіи, только какъ идеи, безъ признанія за ней самобытности, а понятіе о Мессіи, какъ идеальномъ и премудромъ человѣкѣ, не допускалось апостоломъ.

Доч. А. А. Бронзовъ: 1) Нравственно-безразличное и „дозволенное“ (январь). 2) О столкновеніи обязанностей (февраль). 3) Къ вопросу о нравственной статистикѣ и свободѣ воли (апрѣль). 4) Христіанское самолюбіе (августъ—сентябрь).

1. Въ человѣческихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ не можетъ быть, по автору, ничего нравственно-безразличнаго, такъ какъ нравственный законъ, вложенный въ человѣка Богомъ, составляетъ то его внутреннее достоинствіе, которое должно обнимать и выражаться во всѣхъ его дѣйствіяхъ, а потому ничего безразличнаго, чуждаго нравственной оцѣнки, въ нихъ не можетъ быть. Для нравственной же оцѣнки поступка особенно важна та цѣль, съ которою онъ совершается, а потому то, что считается дозволеннымъ, напр. чтеніе романовъ, игра въ карты, отдыхъ и т. п., не могутъ считаться дозволенными въ нравственномъ от-

ношеніи, когда въ происхожденіи ихъ лежитъ низкая цѣль — убитъ время, поживиться на счетъ ближняго и т. п.

2. „Столъновенія обязанностей“, по автору, не должно быть. Идеаломъ для человѣка въ этомъ случаѣ является Христось, проникнутый Своимъ служеніемъ, Который съ такой ясностью и опредѣленностью относился ко всему, Его окружающему, что неразрѣшимаго и непонятнаго для Него въ томъ, что Онъ дѣлалъ, не было и не могло быть. Поэтому попытки Его враговъ изловить Его на лукаво поставленные ими и неразрѣшимые для нихъ вопросы всегда оказывались безрезультатными. Но такъ какъ І. Христось личность единственная, то при всемъ желаніи человѣка слѣдовать Ему, ему не избѣжать такъ называемыхъ „столкновеній обязанностей“, когда его одновременно влекутъ въ разныя стороны одинаково неотложныя и одинаково сильныя побужденія.

Разсматривая нѣкоторыя произведенія древне-греческой поэзіи (Орестейю — Эсхила и Антигону — Софокла), ученіе стоиковъ и касаясь Цицерона, авторъ дѣлаетъ выводъ, что внѣ христіанства столкновеніе обязанностей-явленіе неизбѣжное, и что выхода изъ него тамъ нѣтъ. На примѣръ Авраама (жертвоприношеніе Исаака), Неемана, получившаго разрѣшеніе отъ Елисея итти въ храмъ Риммона, и Давида, узнававшаго волю Бога при разныхъ обстоятельствахъ, авторъ заключаетъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ столкновеніе обязанностей разрѣшалось „объективно“, подчиненіемъ волѣ Божіей и Его закону. Въ Новомъ Завѣтѣ тоже самое: отъ человѣка требуется главнымъ образомъ повиновеніе Богу и Его заповѣдямъ. Кромѣ того, въ избѣжаніе коллизій необходимо руководиться христіанскою осмотрительностью, чтобы всякій поступокъ человѣка предварительно его совершенія подвергался всестороннему обсужденію, чѣмъ много предупредится столкновеніе обязанностей, часто вытекающихъ изъ неосмотрительности. Мнѣніе моралистовъ, что обязанностями низшаго разряда должно жертвовать для высшихъ (напр. личнымъ благополучіемъ въ пользу общественнаго) авторъ считаетъ имѣющимъ

значеніе. Авторъ думаетъ, что чѣмъ болѣе человѣкъ будетъ стремиться къ полному воплощенію христіанскихъ началъ, тѣмъ меньше будетъ заявлять о себѣ столкновеніе обязанностей.

3. Авторъ разбираетъ ученіе детерминистовъ въ вопросѣ о нравственной свободѣ. По этому ученію, какъ въ жизни матеріальной природы, такъ и въ жизни людей, дѣйствуютъ опредѣленные и неизмѣнные законы, почему какъ явленія первой, такъ и явленія изъ жизни послѣднихъ не имѣютъ свободы, но суть только механическія слѣдствія ихъ. Послѣднее подтверждается такъ называемой нравственной статистикой, показывающей, что разнообразныя явленія изъ жизни людей (напр. количество преступленій, браковъ и т. п.) и разныхъ націй за разное время обозначались и обозначается приблизительно одной цифрой. Отсюда слѣдуетъ, что „человѣкъ — только безсильное колесо въ огромной машинѣ механизма природы“, и что его поступки являются слѣдствіемъ окружающихъ его условій, т. е. нравственной свободы нѣтъ.

Авторъ, ссылаясь на нѣкоторые русскіе и иностранные авторитеты, устанавливаетъ то положеніе, что нравственная статистика еще не выработала научныхъ устоевъ, а потому категорическихъ выводовъ дѣлать не можетъ. Кромѣ того, ея точка зрѣнія односторонняя; въ каждомъ поступкѣ должно различать 4 фактора: цѣль, мотивъ или побужденіе, желаніе человѣка и, наконецъ, совершеніе поступка. Чтобы дать надлежащее освѣщеніе извѣстному явленію и понять его, нужно знать особенно первые три фактора; статистика же занимается только однимъ четвертымъ, а потому ея выводы односторонни и освѣщеніе крайне условно и произвольно. Затѣмъ, статистика распоряжается цифрами, не отвѣчающими дѣйствительности, такъ какъ она вѣдаетъ только то, что обнаружилось и сдѣлалось общеизвѣстнымъ, но не знаетъ той болѣе обширной области фактовъ, которая осталась неизвѣстной и совершалась втайнѣ. Еще — статистика, рассматривая извѣстныя явленія изъ жизни другого народа, считающіяся тамъ, благодаря особенностямъ религіозно-нравствен-

ныхъ понятій, за добродѣтели, часто вносятъ ихъ въ цифру преступленій; поэтому самыя цифры статистики нельзя считать устойчивыми. Да и числа, приводимыя статистикой, далеко не всегда бываютъ равномѣрными, напр. количество преступленій во Франціи въ двухъ смежныхъ годахъ разнилось на 1000.

По автору статистика не только не опровергаетъ существованія свободы, но даже говоритъ за нее. Напр., указывая, что въ Бельгіи на 1000 человекъ мужчинъ 25—30 лѣтъ вступаетъ въ бракъ 884 чел., тогда какъ въ возрастъ 30—35 лѣтъ изъ того же количества женятся 990 чел., она тѣмъ самымъ говоритъ за то, что молодые люди приблизительно къ 30—35 годамъ устраиваютъ болѣе прочное положеніе, дающее имъ возможность содержать не только себя, но и семью, тогда какъ раньше они часто еще учатся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, статистика же показываетъ, что съ развитіемъ образованія, уваженія къ религіи, развитія и подъема нравственности и т. п. число преступленій уменьшается. Въ томъ и другомъ случаяхъ это говоритъ за то, что человекъ самъ создаетъ подходящія условія жизни и, значить, свободно.

4. Человекъ есть образъ и подобіе Божіе, и Богъ любитъ въ немъ этотъ Свой образъ, изъ любви къ человеку пострадалъ Спаситель, слѣдовательно и любовь человека къ самому себѣ—явленіе законное. Предметомъ этой любви должно быть находящееся въ человекѣ Богоподобіе, и усилія человека должны направляться на развитіе въ себѣ всего духовнаго и идеальнаго. Христіанская любовь къ себѣ или христіанское самолюбіе въ своемъ проявленіи имѣетъ прежде всего самого субъекта и, потому, окружающую субъекта среду. По отношенію къ тому и другой христіанское самолюбіе проявляется съ двухъ сторонъ—положительной и отрицательной. Первая состоитъ—въ отношеніи къ себѣ самому—въ большемъ развитіи и приумноженіи духовныхъ силъ и также способностей тѣлесныхъ, а вторая—въ справедливости къ себѣ самому, слѣдствіемъ чего является забота о неприкосновенности лучшихъ свойствъ и искорененіи худшихъ; въ

отношеніи къ обществу первая составляетъ правдивость въ самомъ широкомъ смыслѣ, когда человѣкъ заботится объ обнаруженіи предъ другими истиннаго своего содержанія, а съ отрицательной—въ независимости отъ окружающей среды, отъ усвоенія ложныхъ взглядовъ ея и обычаевъ.

Къ частнымъ проявленіямъ и свойствамъ христіанскаго самолюбія авторъ относитъ, со стороны внѣшней, заботу о тѣлесной жизни, осуждая дуэль, о внѣшней красотѣ, истинное значеніе которой опредѣляетъ духовной чистотой, считая ненормальнымъ погоню за модой, матеріальной собственности, трудъ, отдыхъ и др.; со стороны внутренней—заботу о развитіи познавательныхъ способностей, воли. Это со стороны отношенія человѣка къ себѣ самому; со стороны же отношенія къ окружающей средѣ необходима независимость а) тѣла, какъ условія къ опредѣленію человѣкомъ своего призванія и слѣдованія ему, чего не бываетъ напр. въ рабствѣ, в) духа—отсутствіе послѣдняго обыкновенно проявляется въ униженіи предъ болѣе сильными и въ угнетеніи слабыхъ; с) правдивость и стоящая съ ней въ связи клятва, какъ удостовѣреніе первой. Впрочемъ клятва, по автору, должна даваться въ рѣдкихъ и только въ необходимыхъ случаяхъ.

В. Гавриловскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Встрѣча въ селѣ Старыхъ Алгашахъ, Симбирскаго уѣзда, Аеонской святыни, иконы Божіей Матери „Иверскія“.

24 іюня 1898 года въ селѣ Старыхъ Алгашахъ происходило рѣдкое торжество—срѣтеніе иконы Божіей Матери „Иверскія“, присланной изъ обители св. Іоанна Златоустаго, что на Аеонской горѣ. Оно надолго останется въ памяти народа и будетъ немало способствовать возвышенію его религіознаго духа. Приобрѣтеніе Аеонской святыни въ Алгашинскій храмъ—дѣло малой горсти ревнителей благолѣпія храма, которые давно таили

въ сердцѣ своемъ желаніе имѣть въ своемъ приходскомъ храмѣ эту св. икону. Но немѣніе средствъ, а главное—несочувствіе ихъ желанію со стороны другихъ были главными причинами, вслѣдствіе которыхъ это желаніе долго не исполнялось. Отъ многихъ, которымъ они высказывали его, они получали отвѣтъ: „гдѣ взять денегъ? ихъ нужно не мало...“. На помощь ревнителямъ благолѣпія явились два крестьянина, посвятившихъ часть своей жизни путешествіямъ по св. мѣстамъ: они изъ усердія взялись собирать по селу пожертвованія на св. икону. Не безуспѣшенъ былъ сборъ ихъ... Всякій, стыдась Бога и слѣдуя примѣру другихъ, старался по мѣрѣ средствъ и усердія удѣлить посильное изъ своего достоянія: кто денегъ, кто зерноваго хлѣба, кто холста и т. п.; въ результатѣ сборовъ получилась крупная сумма денегъ. Собранныя деньги въ началѣ ноября мѣсяца 1897 года посланы были на Аюнь въ обитель св. Іоанна Златоустаго, и на нихъ заказана икона Божіей Матери „Иверскія“. Всѣ терпѣливо начали ожидать конца святаго дѣла, и ожиданіе не выходило изъ должныхъ границъ, хотя изрѣдка и слышалось въ народѣ: „надо спросить батюшку: скоро ли придетъ къ намъ икона“? или: „прошло болѣе полугода, а иконы все нѣтъ и нѣтъ...“. Такъ продолжалось до 21-го іюня 1898 года.

Утромъ того дня отъ „Россійскаго общества морского страхованія и транспортированія кладей“ прислано было извѣстіе, что „икона получена въ Симбирскѣ“. Это извѣстіе быстро разнеслось по всему селенію. Всякій спѣшилъ въ церковь, такъ какъ день былъ воскресный, и желалъ узнать, какъ срѣтуть св. икону. По окончаніи утрени было объявлено народу о полученіи иконы и при этомъ рѣшено: „св. икону отъ г. Симбирска до села Ст. Алгашей нести на рукахъ, для чего требуется не менѣе 30 человекъ; всякій, кто желаетъ нести икону, долженъ въ 1 часъ дня, по удару колокола, притти въ церковь и выслушать краткое напутствіе“. Ударили въ колоколъ, и съ разныхъ сторонъ мужчины и женщины, взрослые и малые начали стекаться къ церкви; всѣ они были въ праздничныхъ одеждахъ, на пле-

чахъ несли котомки, а нѣкоторые имѣли въ рукахъ палки. Собралось около 42 человекъ. По совершеніи молебствія священникомъ преподано было имъ нѣсколько совѣтовъ, какъ держать себя въ городѣ, какъ нести св. икону по городу и по селамъ, какъ дѣлать отдыхи и т. п.; потомъ они вышли изъ церкви и партіями отправились въ шестидесяти-верстный путь.

22-го іюня паломники были уже въ городѣ и, собравшись около магазина Юргенса, ожидали разрѣшенія Его Преосвященства пронести св. икону открыто по городу и по селамъ, которыя имѣютъ встрѣтиться на пути слѣдованія ея; разрѣшеніе скоро было получено и объявлено ¹⁾. Тогда взяли футляръ съ иконою, сняли съ него верхнюю доску, и икона величественно предстала предъ носчиками; они пали на землю и, совершая на себѣ крестное знаменіе, молитвенно взирали на нее; затѣмъ, облобызавъ св. икону, они подняли ее на руки и открыли шествіе. Въ нѣкоторыхъ селлахъ, напр. Лаишевкѣ, Верхнихъ Тимерянахъ и Богдашкинѣ св. икону встрѣчали всѣмъ селеніемъ и принимали въ дома. 24 іюня въ два часа дня она была въ пяти верстахъ отъ села Ст. Алгашей, въ с. Богдашкинѣ. По полученіи о семъ извѣстія, въ Алгашахъ начался звонъ въ большой колоколь; церковь скоро наполнилась народомъ; выданы были иконы для крестнаго хода въ срѣтеніе Аѳонской иконы, но вдругъ поднялась страшная буря: густая пыль высоко взвилась въ воздухѣ и цѣлыми ураганами носилась по вѣтру; солнце скрылось, и бѣлый день потемнѣлъ. Пришлось подождать окончанія бури; священникомъ въ это время, для назиданія народа, былъ предложенъ разсказъ „о явленіи иконы Божіей Матери „Иверской“ ²⁾. По прекращеніи бури и окончаніи разсказа крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ, съ пѣніемъ, вышелъ изъ храма и напра-

¹⁾ На прошеніи причта села Старыхъ Алгашей о разрѣшеніи пронести св. икону открыто по городу и по селамъ, которыя имѣютъ встрѣтиться на пути, резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „№ 141. 22 іюня 1898 г. Разрѣшается пронести св. икону по городу безъ пѣнія и чрезъ означенныя (въ прошеніи) селенія“.

²⁾ Троицкая книжка за № 272 подъ заглавіемъ: „Божественная Вратарница“, п. 2 коп.

вился по Богдашкинской улицѣ, которая по мѣстамъ была устлана листьями и вѣтками, оторванными бурей. Рѣдкій поселянинъ въ это время оставался дома, и всякій спѣшилъ выйти на улицу и посмотреть на торжественное шествіе; нѣкоторые присоединились къ крестному ходу, который такимъ образомъ все увеличивался и увеличивался.

Между тѣмъ св. икона въ сопровожденіи малаго крестнаго хода вышла изъ с. Богдашкина и направилась къ с. Ст. Алгашамъ. На четырехъ-верстномъ разстояніи она была встрѣчена Старо-Алгашинскимъ крестнымъ ходомъ. Здѣсь было большое стеченіе народа, собравшагося отъ сосѣднихъ и дальнихъ сель. По установленіи иконъ въ должномъ порядкѣ, началось молебное пѣніе иконъ Вожіей Матери „Иверской“. Это была торжественная и знаменательная минута! Взоры многочисленнаго народа были обращены на Аѳонскую святыню, величественно выдѣлявшуюся изъ ряда другихъ иконъ. Долго продолжалось молебное пѣніе, но на лицахъ молящихся не было замѣтно ни усталости, ни изнеможенія, хотя многіе пришли изъ дальней мѣстности (вер. за 40). Всѣмъ хотѣлось славить небесную Владычицу и ожидать отъ Ноя великихъ и богатыхъ милостей. Было уже 5 часовъ вечера... Буря измѣнила погоду: по небу ходили тучи, подулъ сырой вѣтеръ и начался дождь. Когда окончилось молебное пѣніе и осѣненіе св. иконою народа, дождь уже значительно увеличился, и подъ этимъ дождемъ, весьма желаннымъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ, оба крестные хода разошлись, направившись каждый къ своему мѣсту. Между тѣмъ отъ селенія Ст. Алгашей доносились звуки колокола: то былъ перезвонъ и потомъ благовѣсть ко всенощному бдѣнію; когда же показался крестный ходъ, ударили во всѣ колокола, и звонъ продолжался до тѣхъ поръ, пока крестный ходъ ни скрылся въ стѣнахъ храма. Храмъ къ тому времени былъ украшенъ по праздничному, а для иконы изготовленъ новый аналогій, обтянутый золотистой парчей. По возложеніи св. иконы на аналогій началось всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ и, въ концѣ, молеб-

нымъ пѣніемъ; окончилось оно въ 10-мъ часу. На другой день совершена Божественная литургія съ чтеніемъ, въ концѣ, акаѳиста Бож. Матери (Ивер. иконѣ), и послѣ того въ теченіе семи дней отправлялось церковное богослуженіе: утренняя, литургія и вечерня; нѣкоторые изъ принимавшихъ участіе въ дѣлѣ несенія иконы изъявили желаніе исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ, и ихъ желаніе было исполнено; св. икону брали многіе домохозяева въ свои дома для совершенія молебнаго пѣнія.

Такъ закончилось церковное торжество села Ст. Алгашей; икона поставлена была у лѣваго клироса, а предъ ней подсвѣщникъ для возжиганія свѣчъ, отъ усердія и вѣры приносимыхъ молящимися и прибѣгающими къ Милосердой Заступницѣ.

Села Старыхъ Алгашей священникъ *А. Лебедевъ*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Педагогическіе курсы для учителей и учительницъ второклассныхъ ц.-приходскихъ школъ въ г. Казани.

Особеннаго вниманія на курсахъ заслуживали педагогическія бесѣды о. ректора семинаріи съ курсистами; велись бесѣды исключительно по школьнымъ вопросамъ. О. инспекторомъ курсовъ предлагались вопросы; на эти вопросы курсисты высказывали свои сужденія, и мнѣнія болѣе основательныя вносились въ протоколъ. Такія бесѣды давали возможность курсистамъ знакомиться съ постановкой школьнаго дѣла во многихъ губерніяхъ. Благодаря разсужденіямъ, на этихъ бесѣдахъ происходилъ между курсистами обмѣнъ мыслей. Въ плодотворности такого обмѣна мыслей для школьнаго дѣла никто, конечно, сомнѣваться не будетъ. Главное вниманіе на бесѣдахъ было обращено на выборъ учебниковъ и на объемъ программъ по всѣмъ предметамъ. На курсахъ нѣкоторыми курсистами давались пробные уроки: по пѣнію, физикѣ, географіи, исторіи и педагогикѣ съ учениками второклассной школы. Критическій разборъ этихъ уро-

ковъ производился въ присутствіи учителей и о. инспектора курсовъ. 20 іюля курсы посѣтилъ Архіепископъ Арсеній. При его входѣ въ аудиторію курсисты пропѣли *εις πολλὰ...*; такъ какъ былъ урокъ пѣнія, то по желанію Преосвященнаго былъ пропѣтъ догматикъ 8 гласа по обиходу. Сказавши о религіозно-нравственномъ значеніи пѣнія для школы, Высокопреосвященный отбылъ изъ семинаріи. 27 іюля курсисты и курсистки отправились на поклоненіе святынямъ въ г. Свіяжскъ; прибыли въ монастырь въ началѣ литургіи, часть которой и пропѣли. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Св. Герману; приложившись къ его св. мощамъ, курсисты остались въ монастырѣ, гдѣ имъ любезно былъ предложенъ чай и обѣдъ. Послѣ обѣда они осматривали достопримѣчательности монастыря, а въ 3 часа, поблагодаривъ настоятеля, отправились въ г. Казань. 3 августа педагогическіе курсы были закрыты. Въ 11 часовъ дня Архіепископъ Арсеній отслужилъ благодарственный молебенъ въ семинарскомъ храмѣ. Послѣ молебна въ аудиторіи въ присутствіи Его Высокопреосвященства, почетныхъ членовъ г. Казани и всѣхъ лекторовъ былъ прочитанъ о. Кирилломъ, инспекторомъ курсовъ, докладъ объ окончившихся курсахъ. Смѣшанный хоръ курсистовъ и курсистокъ пѣлъ подходящія къ сему торжеству пѣснопѣнія. Предъ пѣніемъ „Боже, Царя храни“ учителемъ В. Марсальскимъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивые Государи и Государыни“!

„Привѣтствую васъ съ окончаніемъ педагогическихъ курсовъ. Собрались мы на нихъ не для взаимнаго знакомства, не для развлеченій и праздныхъ бесѣдъ, но для того, чтобы воспользоваться знаніемъ и опытностью нашихъ руководителей и наставниковъ и съ лучшимъ оружіемъ выступить на борьбу съ мракомъ невѣжества. Всѣ мы, тѣсно связанные единствомъ добрыхъ стремленій, одинаково нуждаемся въ обновленіи своихъ знаній и подкрѣпленіи своихъ силъ для дѣла, въ которомъ всякая ошибка можетъ сопровождаться гибельными послѣдстві-

ями. Главная цѣль нашей дѣятельности—воспитать дѣтей народа въ духѣ церковности. Объ этомъ много прекраснаго мы слышали на курсахъ, и это мы обязаны принять къ сердцу и исполнить на дѣлѣ. Здѣсь говорилось также и о томъ, что воспитаніе должно не только развить разумъ человѣка, но и зажечь въ немъ жажду серьезнаго труда, безъ которой жизнь человѣка не можетъ быть ни счастливой, ни достойной. Воспитаніе должно возбудить любовь и привычку къ труду, потребность котораго врождена человѣку. Нашъ народъ—народъ труда. Но часто трудъ его при всѣхъ его стараніяхъ не приноситъ ожидаемыхъ результатовъ. Учитель второклассной школы имѣетъ возможность указать крестьянину, какъ утилизировать трудъ; онъ, обучая сельскому хозяйству, * болѣе чѣмъ кто либо другой можетъ быть практически полезенъ крестьянамъ. Приготовляя народныхъ учителей, учитель второклассной школы долженъ зажечь въ своихъ питомцахъ любовь къ серьезному, долженъ внушить имъ, что жизнь есть постоянный трудъ, и что только тотъ ее понимаетъ почеловѣчески, кто смотритъ на нее съ этой точки зрѣнія. При этомъ нужно имѣть въ виду, что познанія этихъ учителей неслишкомъ велики, и имъ многое придется брать упорнымъ трудомъ. Если вы воплотите какъ въ себѣ, такъ и въ своихъ питомцахъ эту расположенность къ труду, то достигнете ожидаемыхъ результатовъ. Но чтобы трудъ нашъ увѣнчался успѣхомъ, для этого необходимо сблизиться съ народомъ. Нашъ народъ оживитъ насъ; онъ не дастъ намъ погрузиться въ бездѣліе; онъ своимъ положеніемъ будетъ побуждать насъ къ дѣятельности въ нашей просвѣтительной миссіи. Нашъ народъ жаждетъ просвѣщенія и ищетъ руководства со стороны образованныхъ людей. Во всѣхъ концахъ Россіи, въ глухихъ деревушкахъ слышатся просьбы народа объ открытіи школъ, бібліотекъ, читаленъ; его умъ стремится къ красотѣ и истинѣ, его сердце согрѣто любовью къ свѣту просвѣщенія. Его просьбы, какъ противоположныя крикамъ римской черни, просившей только хлѣба и зрѣлищъ, заслуживаютъ полнѣйшаго вниманія и сочувствія со

стороны образованнаго общества. Кто же, видя такое стремленіе народа и имѣя возможность удовлетворить ему, позволить заключить себя въ узкія рамки личнаго чувства. Вѣдь всякая частная жизнь, вливаясь въ общую и отдавая ей свое малое, принимаетъ взамѣнъ того отъ нея то великое, что на нашемъ языкѣ называется счастьемъ, и что не можетъ дать личная жизнь. Товарищи! Отдадимъ же свои знанія и силы русскому народу, посочувствуемъ простому человѣку, не могущему по своей безграмотности ни объяснить своей обиды, если его обидѣли, ни выразить своего чувства, если онъ любитъ, ни быть полезнымъ той службѣ, на которую онъ имѣетъ право. Пусть наши питомцы будутъ самыми близкими для насъ, пусть ихъ глаза смотрять на насъ, ихъ руки хватаются за насъ, когда встрѣтится у нихъ нужда въ нашей поддержкѣ. Тогда наши слезы сольются съ ихъ слезами, ихъ смѣхъ встрѣтитъ наша улыбка, ихъ радости и горести найдутъ мѣсто въ нашемъ сердцѣ. Пусть наши отношенія къ школѣ и русскому народу направляеть, освѣщаетъ, укрѣпляетъ любовь, знаніе и трудъ. Руководствуясь только этимъ девизомъ, мы въ состояніи будемъ оправдать тѣ великія надежды, которыя возлагаетъ на насъ Высшая власть“. Послѣ пѣнія народнаго гимна и рѣчи Архіепископъ Арсеній, объявивъ курсы закрытыми и благословивъ курсистовъ, отбылъ изъ семинаріи.

Учитель Ратовской шк. *В. Марсальскій.*

КАТАЛОГЪ

книгъ книжнаго склада Симбирскаго Братства свв.

3-хъ Святителей при семинаріи.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Книги богослужебныя.

(Продолженіе).

Гречулевичъ. Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія въ хронологическомъ порядкѣ. 1—3 т. 1 50

	Р.	К.
Григорій митроп. День святой жизни	—	30
Григорій Двоесловъ. Бесѣды на Евангелія	1	50
Григоровскій. О родствѣ и свойствахъ	—	50
Громачевскій. Практич. задачи сельскаго священника	1	—
Гурьевъ В. Прологъ въ поученіяхъ	1	70
” Четвѣ-минеи въ поучен., въ 4-хъ кн.	3	25
Гусевъ. Основныя „религіозныя начала“ гр. Толстого. Апологетика.	2	—
Данкевичъ. Бесѣды объ основныя истинахъ	1	50
” Поученія на всѣ воскресныя и праздничныя дни	1	50
Дванадцатые праздники. Картины съ тропарями, кондаками 1 руб. 25 коп., на картонѣ	2	—
Дебольскій. Дни богослуженія. 2 тома	3	—
” О говѣніи по Уставу церкви	—	50
” Попеченія церкви о спасеніи	2	—
Дестунисъ. Житія святыхъ. 12 кн. 6 р., въ пер.	8	—
” Житія святыхъ—для школь 1 руб. 80 коп., въ пер.	2	40
Дидонъ. Иисусъ Христосъ. Перев. съ франц.	2	25
” Жизнь Иисуса Христа. 3 т.	4	50
Димитрій Ростовскій. Творенія. 5 кн. въ кор.	5	—
” Четвѣ-минеи церк. печ., 8 ^о , 1—12 т.	17	45
” въ лучш. кожѣ	21	—

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: 1) Открытіе памятника Государю Императору Александру II-му. 2) Рѣчь, сказанная ректоромъ Симбирской духовной семинаріи предъ молебномъ при началѣ 1898/9 учебного года.—Ректора А. Стернова. 3) Библиографія. 4) Епархіальная хроника. 5) Извѣстія и замѣтки. 6) Каталогъ книгъ книжнаго склада Симбирскаго братства 3-хъ Святителей. 7) Приложенія: 1-е Учрежденіе Архіерейской каѳедры въ г. Симбирскѣ—П. Неболюбова. 2-е—Историко-археологическое описаніе первой города Симбирска—А. Яхонтова.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Сентября 14 дня 1898 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

Нелегкій и отвѣтственный трудъ несъ также экономъ арх. дома по надзору за духовными лицами и мірянами, отбывавшими въ арх. домъ разнаго рода „послушанія“ по приговору епархіальной власти, не говоря уже о томъ, что на экономѣ же лежала обязанность размѣщать и продовольствовать пищею этихъ невольныхъ послушниковъ монастыря *). А такихъ лицъ въ теченіе года бывало въ арх. домѣ немало: (въ теченіе 1837 г., напр., духовныхъ лицъ содержалось въ монастырѣ 5 человекъ, въ 1842 году — 10 чел.; мірянъ въ 1839 году было 6 чел., въ 1842 году — 7 человекъ и т. д. Сроки пребыванія въ арх. домѣ для отдѣльныхъ лицъ опредѣлялись духов. консисторіей и, сообразно, конечно, со степенью виновности лицъ или по особымъ видамъ духовнаго начальства, колебались въ предѣлахъ отъ нѣсколькихъ дней до года и даже (рѣдко) нѣсколькихъ лѣтъ.

Кромѣ общаго наблюденія за поведеніемъ указанныхъ лицъ, посѣщеніемъ богослуженія и исполненіемъ ими всѣхъ правилъ и порядковъ монастырской жизни, эконому арх. дома предписывалось (дух. консисторіей) принимать по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ особыя мѣры исправленія или вразумленія. Низшіе члены клира, напр., нерѣдко за дурное поведеніе посылались въ арх. домъ съ предписаніемъ эконому „употреблять (ихъ) въ черную работу“, другіе „штрафовались поклонами и содержаніемъ на хлѣбъ и водѣ“ въ теченіе нѣсколькихъ дней **); неопытныя или небрежно относившіяся къ своимъ служебнымъ обязанностямъ духовныя лица посылались въ арх. домъ, для наставленія ихъ въ должности а одного изъ самарскихъ соборныхъ священниковъ (П—го), за неисполненіе возложенной на него дух. консисторіей обязанности и за уклоненіе отъ дачи объяс-

*) Всѣ духовныя лица продовольствовались, повидимому, всецѣло на счетъ арх. дома, на содержаніе же мірянъ, заключенныхъ въ монастырь по приговору гражданскаго суда, съ 1836 года отпускались изъ казначейства особыя „кормовыя“ или „арестантскія“ деньги въ очень, конечно, скромномъ размѣрѣ; недостатокъ этой суммы восполнялся, повидимому, трудомъ или „черною работою“ мірянъ въ арх. домѣ.

**) Указъ духовной консисторіи іером. Герману, отъ 19 августа 1832 года (ст.9).

ной по этому дѣлу, „для пробужденія въ немъ вниманія къ своей должности и уваженія къ предписаніямъ Начальства“, (разрешеніемъ пр. Анатолія) указано было „продержать 2 недѣли въ клиросныхъ занятіяхъ при домовой (арх. дома) церкви съ тѣмъ, чтобы во время свободное отъ Богослуженія перечитывалъ Наставленіе священнику относительно отпадшихъ отъ Св. Церкви въ секту молоканскую“ *). Мѣсяцъ арх. домъ, подвергнутые церковной эпитиміи въ арх. домѣ, требовали также особыхъ попеченій и пастырскаго руководства со стороны эконома арх. дома. Большинство мірянъ, содержавшихся въ арх. домѣ, принадлежали къ крестьянскому классу и несли здѣсь церковную эпитимію „за небытіе во всю жизнь“ или въ теченіе многихъ лѣтъ „на исповѣди и у св. причастія“ **). Препровождая виновныхъ въ арх. домъ, консисторія предписывала эконому, „чтобы онъ благоразумными увѣщаніями внушалъ имъ, сколько пагубно для души и для тѣла пренебреженіе долга христіанскаго и отчужденіе себя отъ Благодатныхъ даровъ, сообщаемыхъ христіанамъ въ таинствѣ покаянія и Св. Эвхаристіи, и при сихъ внушеніяхъ вникалъ въ ихъ образъ мыслей, замѣчая, не заражены ли они суевѣріемъ раскола и что томъ, что откроется, рапортовалъ консисторіи“ ***). Нерѣдко посылались въ арх. домъ и крестьяне, зараженные расколомъ, „для увѣщанія объ оставленіи раскольническаго заблужденія“; эти „увѣщанія“ также возлагались на эконома арх. дома. Эконому предписывалось, чтобы онъ „изъяснялъ (заблуждающимся) истинное исповѣданіе Православно-Каѳолической церкви и внушалъ имъ, сколь гибельны послѣдствія для человѣка, уклоняющагося отъ

*) Указъ дух. консист. іером. Августину отъ 5 авгус. 1836 года (ст. 10, л. 760).

) „За небытіе во всю жизнь на исповѣди и у св. причастія, доказывающее охлажденіе къ Православной вѣрѣ и ея спасительнымъ Таинствамъ“, виновные, на основаніи Проекта духовныхъ консисторій (§ 30, отд. 4), „подвергались церковной эпитиміи до тѣхъ поръ, пока не очистятъ своей совѣсти покаяніемъ и приобщеніемъ Святымъ Христовымъ Тайнамъ“. (Изъ указа дух. консисторіи іером. Августину, отъ 20 сент. 1840 года. Ст. 11). *) Тамъ-же.

истинной вѣры и спасительныхъ ея тайствъ“ *). Последняя миссія, нелегкая и для спеціалиста въ борьбѣ съ расколомъ, вначалѣ была, повидимому, особенно тяжела іером. Августину, какъ не получившему спеціальной къ тому подготовки и не имѣвшему въ первое время подъ руками необходимыхъ „наставленій“ **) Сознавая потребность имѣть „для руководства при увѣщаніи присылаемыхъ (въ арх. домъ) раскольниковъ сочиненныя на сей предметъ книги“, іером. Августинъ 10 іюня 1837 года проситъ пр. Анатолія выписать чрезъ дух. консисторію три книги: „Розыскъ на раскольниковъ. Соч. Св. Димитрія Ростовскаго“, „Отвѣты или окружное посланіе къ старообрядцамъ. Соч. Никифора, архіепископа Астраханскаго“ и „Полное историческое свидѣніе о древнихъ и новыхъ раскольникахъ, собранное протоіереемъ Андреемъ Іоанновымъ“ ***). 2-го дек. того же года іером. Августинъ, замѣтивъ, „по случаю увѣщаній раскольниковъ, присылаемыхъ въ арх. домъ“, что они „по прописаннымъ въ ихъ книгѣ Цвѣтникѣ обстоятельствамъ опровергають бытіе Соборнаго дѣянія на еретика монаха Мартына, въ Кіевѣ бывшее“, а между тѣмъ „изъ Окружнаго посланія преосв. Никифора Астраханскаго видно, что о семъ дѣяніи есть разсужденіе, печатанное при Св. Синодѣ въ 1804 году“, проситъ у преосвященнаго разрѣшенія выписать 5 экземпляровъ этой книги ****).

*) Изъ рапорта іером. Августина пр. Анатолію, отъ 11 февраля 1839 года (ст. 11).

**) По свидѣтельству іером. Августина, въ монастырской бібліотекѣ изъ такихъ книгъ, „кромѣ Наставленій, какъ правильно состязаться съ раскольниками и Краткаго Увѣщанія, другихъ никакихъ не имѣется“. (Рапортъ іером. Августина пр. Анатолію отъ 10 іюня 1837 года. Ст. 11).

***). 26 іюля книги получены и уплачено за нихъ въ Синодальную типографію 10 руб. 83 коп.; еще ранѣе (6-го іюня) прислана изъ Пинскаго дух. Правленія (по просьбѣ, конечно, іером. Августина) книга „Ересь раскольническая“.

****) При іером. Августинѣ монастырская бібліотека пополняется и другими книгами богословскаго содержанія: 26 іюля 1839 г., напримѣръ, выписано экономомъ Августиномъ въ бібліотеку арх. дома 12 книгъ (на 16 руб. 77 коп.), въ числѣ которыхъ были: „Алфавитъ духовный“, „Сочиненія Амвросія Медіоланскаго“, „Слова Макарія Египетскаго“, „Сочиненія Св. Димитрія Ростовскаго“ и др.; 13 октября еще выписано имъ

Эти и другія книги богословскаго содержанія необходимы были іером. Августину и потому еще, что духовн. консисторія иногда присылала ему старопечатныя книги и тетради „для разсмотрѣнія, нѣтъ ли въ нихъ какихъ либо ересей“*, а иногда іером. Августину поручалось „предварительное наставленіе въ вѣрѣ“ изъявившимъ желаніе принять христіанскую вѣру магометанамъ и евреямъ.

Съ этими сложными и весьма разнообразными задачами іером. Августинъ, по видимому, справлялся такъ же умѣло, какъ и съ экономическими дѣлами арх. дома. Это видно, по крайней мѣрѣ, изъ періодическихъ рапортовъ эконома пр. Анатолію о поведеніи и служебной исправности подчиненныхъ его надзору и руководству лицъ; особенно же плодотворна была миссія іером. Августина по отношенію къ мірянамъ, уклонявшимся отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и Св. Таинъ причастія и державшимся раскольническихъ заблужденій. Первые, по докладамъ эконома, послѣ надлежащихъ увѣщаній, усердно посѣщали храмъ Божій и „выполняли христіанскую обязанность исповѣдію и причащеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ“ (ст. 11, л. 1040); вторыхъ (не исключая и молоканъ) увѣщанія и наставленія о. эконома приводили къ раскаянію и обращенію къ православію, знакомъ чего служило ихъ желаніе „присоединиться по чиноположенію къ Св. Церкви, исповѣдаться и приобщиться Св. Таинамъ“**. И только въ 1843 году крестьяне села Кабаова (6 чел.),

книгъ на 43 руб. 33 к.; здѣсь значатся: „Сочиненія Ефрема Сирина“, „Иустина философа разговоръ“, „Иисусъ на крестѣ“, „Поучительное слово Кирилла Іерусалимскаго“, „Собраніе поученій студентовъ Спбург. академіи“, „Сокровище сладчайшихъ утѣшеній“, Тихона Воронежскаго „Келейныя письма“ и др.; въ 1840 и 1841 годахъ выписывается въ бібліотеку арх. дома „Воскресное Чтеніе“ (ст. 11 и 12).

*) Такое порученіе было дано іером. Августину, напр., 12 ноября 1840 года. 22 апрѣля 1841 года іером. Августинъ представляетъ рапортъ съ своими замѣчаніями на присланныя ему для просмотра книги.

**) Изъ рапорта Владыкъ отъ 11 февраля 1839 г. (ст. 11, л. 788). При этомъ рапортѣ приложено данное обратившимся изъ раскола крестьяниномъ „клятвенное обѣщаніе о непоколебимомъ пребываніи въ вѣдрахъ Св. Церкви“.

„за всѣми увѣщаніями“ со стороны о. эконома, „оставались въ своемъ заблужденіи (молоканствѣ) упорными, уподобляя св. иконы идоламъ языческимъ, и кромѣ упорства начали самовольно отлучаться изъ монастыря въ городъ и имѣли сообщеніе съ прїѣзжавшими къ нимъ изъ села Кабаева своими родственниками. „Въ виду такого упорства сектантовъ, іером. Августинъ проситъ дух. консисторію „сихъ крестьянъ, какъ упорныхъ и безнадежныхъ къ обращенію въ православіе, препроводить на разсмотрѣніе Гражданскаго Правительства“ *).

Естественно, конечно, что такая разносторонняя и плодотворная дѣятельность іером. Августина вызывала и поддерживала благоволеніе къ нему со стороны преосв. Анатолія; преосв. Θεодотій также, повидимому, питалъ въ эконому Августину довѣріе. Тѣмъ не менѣе, въ маѣ 1844 года іером. Августинъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, **) былъ уволенъ отъ должности эконома и оставленъ „въ числѣ братства“ архіерейскаго дома (ст. 12, л. 1483).

Впрочемъ, пр. Θεодотій вскорѣ возвратилъ довѣріе іером. Августину, опредѣливъ его управляющимъ Жадовскою Пустынію; а позднѣе іером. Августинъ управлялъ Сызранскимъ Вознесенскимъ монастыремъ, гдѣ и умеръ въ санѣ архимандрита.

III.

Краткій очеркъ важнѣйшихъ мѣропріятій преосв. Анатолія по управленію ново-открытой епархіей ***) .— Удаленіе на покой и кончина преосв. Анатолія.

Всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода отъ 9 февраля 1832 года, какъ мы уже видѣли, констатируетъ нѣкоторыя особенныя об-

*) Рапортъ въ дух. консисторію отъ 5 іюля 1843 г. (Ст. 12).

**) Едвали увольненіе іером. Августина не находится въ связи съ увольненіемъ іером. Ан. сія.

***) Вопросы о томъ, въ какомъ состояніи найдена была преосв. Анатоліемъ новооткрытая Симбирская епархія, какія явленія въ ея жизни требовали особенно внимательнаго отношенія со стороны епархіальнаго начальства, какія мѣры приняты были пр. Анатоліемъ для благоустрой-

стоятельства или явленія въ церковной жизни Симбирскаго края— какъ такія, которыя, по мнѣнію Синода, вызывали „довольно настоятельную надобность“ открыть новую архіерейскую кафедру въ Симбирскѣ.

Здѣсь именно указываетъ Синодъ на существованіе въ предѣлахъ Симбирской губ. довольно значительнаго количества (109) приходоѡ, состоявшихъ „изъ разныхъ племенъ новокрещенныхъ, требующихъ особеннаго и ближайшаго попеченія о утвержденіи ихъ въ вѣрѣ“; „сверхъ того“, — по докладу Синода, — въ Симбирской губ. значилось 34, 503 души (одного мужскаго пола) „еще совсѣмъ не просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія“. Къ этимъ заявленіямъ Св. Синодъ могъ бы присоединить еще указаніе на фактъ существованія въ Симбирской губ. значительнаго, по видимому, числа приходоѡ, зараженныхъ раскольническими (старобрядческими) заблужденіями, и даже такихъ приходоѡ, въ которыхъ гнѣздились и изъ которыхъ распространялись злоредныя сектантскія ученія мистическаго и раціоналистическаго направленія (молоканство и хлыстовство съ ихъ подраздѣленіями)*.

Такимъ образомъ, на нивѣ церковной жизни Симбирскаго края, по справедливому выраженію Синода, оказывалась „жатва многа“, и эта „жатва“, конечно, требовала немалого числа „прилежныхъ“ и опытныхъ „дѣятелей“ изъ среды мѣстнаго духовенства. Между тѣмъ, могло-ли въ то время духовенство Симбирскаго края выдѣлять изъ своей среды достаточное количество

ства новой епархіи и каковы были результаты этихъ мѣропріятій, это для первоначальной исторіи Симбирской епархіи, безспорно, вопросы перво-степенной важности. Къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ, по недостатку необходимыхъ официальныхъ данныхъ, вопросы эти не могутъ быть обслѣдованы всесторонне, и автору, по необходимости, приходится отвѣчать на эти вопросы одними отрывочными и краткими замѣтками.—Примѣч. автора.

*) Фактъ существованія въ 1830-хъ годахъ въ Симбирскомъ краѣ молоканства подтверждается (какъ мы отчасти и видѣли) документальными данными, хранящимися въ архивѣ Покровскаго монастыря, а существованіе очаговъ хлыстовства въ Симбирской губ. за то же время, между прочимъ, признаетъ въ своемъ докладѣ 3-му Миссіонерскому съѣзду въ Казани о. Матюшенскій. (См. Симб. Епарх. Вѣдом. за 1898 г. № 14, стр. 378).

способныхъ и ревностныхъ дѣятелей, особенно—на миссіонерскомъ поприщѣ?.. Отвѣтъ на этотъ вопросъ отчасти находимъ въ томъ же докладѣ Св. Синода. „По свѣдѣніямъ и счисленіямъ“ Св. Синода, въ Симбирской губ. къ 1832 году количество священниковъ „ученыхъ“, т. е. закончившихъ курсъ образованія въ семинаріи или академіи, — оказывалось весьма недостаточнымъ — „менѣе 5 доли противъ неученыхъ“; а объяснялось это печальное явленіе, по справедливому мнѣнію Синода, главнымъ образомъ „отдаленностію нѣкоторыхъ городовъ“ (и большинства сельскихъ приходовъ) „Симбирской губ. отъ Епархіальнаго города Казани“, гдѣ была единственная для всей Казанской епархіи духовная семинарія. Эту же отдаленность городовъ и селеній Симбирской губ. отъ „Епархіальнаго города“ Св. Синодъ признаетъ „недовольно благопріятною и для надзора со стороны Начальства (конечно, надзора за жизнію и дѣятельностію духовенства Симбирскаго края) и для должностныхъ сношеній подчиненныхъ“. Изъ этихъ указаній Св. Синода, очевидно, получалось далеко велестное заключеніе о тогдашнемъ духовенствѣ Симбирской губ.: это духовенство, (въ большинствѣ) мало или даже почти совершенно не подготовленное (по своему образованію) къ пастырской, а тѣмъ болѣе къ миссіонерской дѣятельности, въ тоже время находилось вдали отъ бдительнаго ока своего епархіальнаго начальства, а потому едвали способно было проявлять особенно ревностную и плодотворную пастырскую дѣятельность, а по своимъ нравственнымъ качествамъ служить образцомъ для своихъ прихожанъ.

Высокопреосвященный Анатолій, руководствуясь указаніями Св. Синода и личными своими наблюденіями надъ новой епархіей, по видимому, быстро освоился съ исключительными условіями епархіальной жизни и не менѣе быстро пришелъ къ совершенно справедливому заключенію, что, такъ какъ главный источникъ многихъ темныхъ явленій въ епархіальной жизни лежалъ въ недостаткѣ умственнаго и нравственнаго развитія въ средѣ тогдашняго духовенства епархіи, то первыя заботы епархіальнаго начальства должны быть направлены къ поднятію уровня

богословскаго образованія въ мѣстномъ духовенствѣ, и, „дабы усилить образованіе Симбирскаго духовенства, нужно дать ему свою семинарію“. Что вопросъ объ учрежденіи семинаріи въ Симбирскѣ сильно занималъ пр. Анатолія почти съ первыхъ же дней по прибытіи его на кафедру, видно изъ того, что онъ уже въ августъ 1832 года „приступаетъ къ составленію плана на постройку зданій для помѣщенія Симбирской семинаріи“ и въ виду этого собираетъ свѣдѣнія о количествѣ учениковъ Симбирской епархіи, обучающихся въ Казанской семинаріи *); въ январѣ 1833 года на личныя средства преосвященнаго покупается съ торговъ мѣсто для семинаріи (близъ Покровскаго монастыря); къ апрѣлю того же года оканчивается составленіе плана и смѣты на постройку семинаріи на купленномъ мѣстѣ, а въ апрѣлѣ планъ и смѣта уже представляются въ Синодъ **).

Къ огорченію пр. Анатолія, планъ и смѣта на семинарію почему-то надолго задержаны были въ Синодѣ, и, вообще, вопросъ о семинаріи въ Симбирскѣ отложенъ былъ, по видимому, на неопредѣленное время ***).

Въ виду такой, неожиданно печальной, участи своего заветнаго плана, пр. Анатолій рѣшилъ, по видимому, временно употреблять, такъ сказать, палліативныя мѣры къ исправленію наиболѣе бьющихъ въ глаза печальныхъ фактовъ въ сферѣ епархіальной жизни, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя мѣры подобнаго рода и со стороны Св. Синода настойчиво въ то время предлагались епархіальнымъ преосвященнымъ „къ исполненію“ ****).

*) Дѣло духовной консисторіи, л. 227.

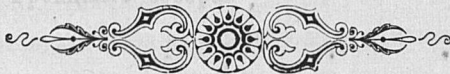
**) Тамъ-же л.л. 294—298, 304 и 313.

***) На этотъ разъ, какъ и позднѣе—при разсмотрѣваніи проектовъ и смѣтъ на постройку новаго арх. дома въ Симбирскѣ, Св. Синодъ едвали не былъ поставленъ въ затрудненіе довольно крупною суммою (283,565 р. 80 к. асс.), требуемою, по смѣтѣ, на постройку зданій для новой семинаріи.—Примѣч. автора.

****) Вотъ, для примѣра, нѣкоторыя изъ ближайшихъ по времени (1827—1833 г.) и важнѣйшихъ узаконеній по духовному вѣдомству, вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи: 1) 1828 года (т. III, ст. 1952)—„обязанность архіереевъ посѣщать ежегодно епархію свою“, 2) 1828 (т. III, ст. 1804)—„обязанность епархіальныхъ архіереевъ

меньи Серафимы"; внизу: „Въ городѣ Симбирскѣ съ 12 сентября по декабрь мѣсяць 1847 года болѣзнь была холера, которую померло разнаго званія людей близъ 200 человекъ, но молитвами Царицы Небесной, Иверскія Пресвятыя Богородицы, и св. угодника Германа миновалась и въ память сего принесено отъ Симбирскихъ гражданъ Господу Богу моленіе о блаженномъ успеніи усопшихъ и благодарственное молебствіе о минованіи болѣзни. Почему и поставлена сія святая икона въ Спасскій женскій монастырь въ 13 день декабря 1847 года, въ день написанныхъ въ ней святыхъ“ ¹⁾.

По всѣмъ печатнымъ книгамъ ²⁾ объ Иверской иконѣ Божіей Матери Симбирскаго Спасскаго монастыря, она признается несомнѣнно *чудотворною*. Въ пожаръ 1864 года двѣ монахини Евсевія и Аѳанасія ³⁾ вынесли изъ храма эту святую икону и съ нею сошли подъ гору отъ общаго пожара, а по минованіи опасности возвратили въ монастырь.

¹⁾ Невоструевъ, описаніе монастыря.

²⁾ Липинскій, ук. книга, стр. 374. Календарь Симбирской губерніи на 1877 годъ, отдѣлъ о „Чудотворныхъ иконахъ“, стр. 31. Невоструевъ, описаніе монастыря. А также „опись церковн. имуществу“ 1884 г., л. 58.

³⁾ Родныя сестры бывшей игуменьи Евпраксіи. См. М. Барсовъ, ук. статья, стр. 46.

Историко-археологическое описание церквей гор. Симбирска.
(Александра Яхонтова).

XIII.

КАЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ

ГОРОДА СИМБИРСКА.

Въ исторіи Симбирскаго Каедральнаго собора слѣдуетъ различать три періода, которые опредѣляются временемъ отдѣльнаго существованія древняго, деревяннаго Свято-Троицкаго собора, стараго каменнаго Свято-Троицкаго, теперь Николаевскаго, собора и двухъ каменныхъ соборовъ со времени построенія новаго каменнаго Свято-Троицкаго собора.

1.

Древній Свято-Троицкій соборъ.

По существующимъ печатнымъ сообщеніямъ о Симбирскѣ, его древній Свято-Троицкій соборъ, какъ и самый городъ, признается построеннымъ въ 1648 году.

Кажется, не ошибемся, если скажемъ, что начало этимъ сообщеніямъ о 1648-мъ годѣ, какъ времени основанія Симбирскаго собора и самого города Симбирска, положено въ сочиненіи Масленицкаго „Описаніе Симбирскаго намѣстничества“, написанномъ въ 1784 году для Императрицы Екатерины Второй ¹⁾.

¹⁾ Въ рукописи есть въ библиотикѣ Симб. Губ. Уч. Архив. Комиссіи подъ № 640-мъ. Было напечатано въ Симб. Губерн. Вѣдомостяхъ за 1852 и 1853 годы.

Ему послѣдовалъ въ своемъ „Описаніи Покровскаго монастыря“²⁾, поданномъ графу Румянцеву, бывший настоятель Покровскаго монастыря архимандритъ Порфирій въ 1816 году. Вслѣдъ за ними и другіе писатели о Симбирскѣ стали выдавать годомъ его построения 1648-й годъ. Основаніе для этого подѣскиваютъ въ актахъ Московскаго Государства, изданныхъ Императорскою Академіею Наукъ³⁾, изъ которыхъ видно, что 10 февраля 156 (1648) года указалъ Государь и бояре приговорили быть окольничему Богдану Матвеевичу Хитрово съ дьякомъ Григоріемъ Кунаковымъ „въ низовыхъ городахъ для обереганья отъ приходу ногайскихъ людей и для строенья новыхъ городовъ и засѣчныхъ крѣпостей отъ рѣки Барыша до рѣки Волги“. Однако здѣсь—только общая мысль. Боярину Хитрово отдается приказъ строить новые города, но не указывается на постройку именно Симбирска. Въ другихъ документахъ⁴⁾, касающихся построения собственно Симбирской черты, говорится не о построении ея вновь, а только о возстановленіи. Это—и вѣрнѣе, какъ и думалъ въ свое время знаменитый изслѣдователь родной старины Бантышъ-Каменскій⁵⁾. На основаніи фамильнаго архива бояръ Хитрово, онъ сказалъ, что въ 1648 году боярину Б. М. Хитрово былъ отданъ приказъ не построить Симбирскъ, а только „обнести его валомъ“⁶⁾. Работы по устройству вала были такъ велики⁷⁾, а по случаю ихъ населеніе города настолько прибавилось, что послѣдующимъ историкамъ не трудно было признать „обстройку“

²⁾ Въ архивѣ Симб. Покров. монастыря—копія. Архивъ, ст. 1, л. 27 об., рукопись. Подлинникъ хранится въ Румянцев. музеѣ и въ описаніи русск. и славян. рукописей его Востоковымъ значится подъ № СLXXVII, л. 144.

³⁾ Акты Моск. Государства, т. 2, № 308, 330.

⁴⁾ Липинскій, Матеріалы для географіи и статистики Россіи, Симбирская губернія, ч. 1, стр. 16, 20.

⁵⁾ Бантышъ-Каменскій, Словарь достопамятныхъ мужей.

⁶⁾ Здѣсь умѣстно сказать, что бояринъ Хитрово былъ въ Симбирскѣ и раньше, ибо, напр., „во 155 (1647) году посланъ былъ отъ боярина и оружейничаго отъ Богдана Матвѣевича Хитрово съ Симбирска описывать Курмышенинъ Тимошей Евлашевъ да Саеоръ мурза около города Карсуна земель“... (Архивъ графа Д. А. Гурьева. Выписки съ отказанныхъ книгъ, № 6-й. Рукопись Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи, № 71-й).

⁷⁾ Архивъ князя Баюшева.

прежняго города за „постройку“ новаго города, — такъ же не трудно, какъ не трудно имъ допускать это и по отношенію къ городу Карсуну (Симбирской губ.), построенному завѣдомо ⁸⁾ ранѣе 1647 года, а въ этомъ послѣднемъ только обстроеному послѣ пожара. Можетъ быть, даже правду сказалъ и подполковникъ Свѣчинъ, написавъ въ своемъ репортѣ въ Правительствующій Сенатъ о Симбирскѣ, что онъ построенъ въ царствованіе Іоанна Грознаго ⁹⁾. Не вдаваясь въ дальнія изысканія о Симбирскѣ, не обинуясь еще разъ скажемъ, что по крайней мѣрѣ въ сороковыхъ годахъ XVII столѣтія онъ уже существовалъ и былъ извѣстенъ подъ этимъ самымъ именемъ, почему, когда царь и бояре приказываютъ Б. М. Хитрово строить черту, называютъ ее „Симбирской“, по имени уже существовавшаго города. Укрѣпленіе прежняго Симбирска было такъ незначительно, по сравненію съ дѣломъ Хитрово, что прежній до 1648 года Симбирскъ дѣйствительно можно было, на современномъ намъ языкѣ ¹⁰⁾, назвать „слободкой“ ¹¹⁾. Но населеніе ея было такъ велико, что имѣло у себя даже „Собрную церковь Смоленскіи Богородицы“ ¹²⁾.

Въ сороковыхъ годахъ XVII-го столѣтія, писали мы ¹³⁾, на эту слободку было обращено особенное вниманіе Правительства. Первымъ и видимымъ образомъ это выразилось въ томъ, что здѣсь велѣно было выстроить „Государевою казною“ соборъ во имя Живоначальныи Троицы, тогда какъ здѣсь же находился другой соборъ въ честь Смоленской иконы Божіей Матери.

⁸⁾ Бантышъ-Каменскій, Словарь.. Масленицкій, Описаніе Симбирскаго намѣстничества, рукопись, стр. 155.

⁹⁾ А. Н. Зерцаловъ, Краткій историко-географическій очеркъ Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половинѣ XVIII вѣка, стр. 5. Изданіе Симб. Губ. Учен. Архив. Коммиссіи.

¹⁰⁾ Какъ—у насъ въ „описаніи“ церквей и въ „историч. замѣткѣ о Симбирскѣ“, какъ—у Невоструева, „Симбирск. Городище“.

¹¹⁾ Равно какъ не *по-нашему*, современному, а *по-тогдашнему*, по-старинному надо понимать и слово „городъ“, когда рѣчь идетъ о старинныхъ городахъ. Подробности см. у Самоквасова, въ изслѣдованіи о древнихъ городахъ.

¹²⁾ Архивъ Симб. Каедр. собора, рукопись № 16-й. „Владѣная выпись собору на Аргашскую мельницу“.

¹³⁾ Въ описаніи Смоленской церкви, стр. 6.

„По сказкѣ Синбирскіе соборныя церкви попа Козмы Фотіева“ для новаго Свято-Троицкаго собора было указано мѣсто „въ Синбирске около старова собора Смоленскіе Богородицы“ ¹⁴⁾. Мѣсто положеніе это-то же, гдѣ теперь находится теплый Каедральный соборъ.

Соборъ былъ сдѣланъ деревяннымъ, и не только строился „Государевою казною“, но отъ нея же получалъ и средства къ своему содержанію. Вообще, новыи соборъ и причтъ Симбирскій обильно пользовались милостію и щедротами благочестиваго, державнаго своего основателя.

„Въ 7155 (1647) году по указу блаженныя памяти Великаго Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича ¹⁵⁾ пожалованы были на содержаніе ктому собору на Чувичинскомъ острову сенныхъ покосовъ тысяча пять сотъ десятинъ и при нихъ рыбныхъ ловель въ одиннадцати озерахъ“ ¹⁶⁾.

Въ 7156 (1648) году отъ 6-го марта Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ шлетъ этому собору на престольный крестъ съ надписью слѣдующаго содержанія: „Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца и ево благовѣрныхъ царицы и великія княжны Марьи Ильиничны сдѣланъ сей крестъ въ Синбирскѣ, во градѣ, въ соборную церковь Живоначальныя Троицы лѣта 7156 года марта въ 6-й день.“

Въ 7161 (1653) году, „по Государеву, Цареву и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи указу, прислано изъ Москвы въ Синбирскѣ, въ соборную церковь, съ протопопомъ Василюмъ Афонасьевымъ, книгъ печатныхъ въ переплетѣ: енига кормчая, Ефремъ Сиринъ, часословъ, потребникъ, служебникъ, псалтирь малая, каноникъ новаго выходу, ризы праздничныя камчатныя, стихарь подризный, патрахель да поручи, атласъ

¹⁴⁾ Рукописи Каедральн. собора, № 16-й и № 17-й.

¹⁵⁾ Рукописи Каедральн. собора, № 5-й.

¹⁶⁾ Рукописи Каедральн. собора, нумерованная. Указъ Казанской Духовной Консисторіи отъ 1767 года за № 2248-мъ „Синбирскаго Троицкаго собора протопопу Антонію Иванову зъ братією“ по тяжбному дѣлу крестьянъ деревни Протопоновки съ соборными попами изъ-за сѣнныхъ покосовъ на Чувичинскомъ островѣ.

золотой, поясъ шелковый, да три колокола, вѣсу въ нихъ двѣнадцать пудовъ. И то Государево жалованье, церковное строенье, по Государеву указу, отдано соборной церкви протопопу Василю Афонасьеву, съ роспискою¹⁷⁾.

Утверждаютъ¹⁸⁾, что и самый иконостасъ Николаевского собора сохранился отъ древняго Свято-Троицкаго и есть даръ царя Алексѣя Михайловича.

Нѣтъ данныхъ о внутреннемъ и внѣшнемъ устройствѣ древняго Свято-Троицкаго собора. Можно только полагать, что онъ былъ сдѣланъ по общимъ правиламъ деревянныхъ построекъ царствованія Алексѣя Михайловича¹⁹⁾.

Соборъ существовалъ недолго, до 7202 (1694) года. Въ этомъ же году въ Симбирскѣ былъ пожаръ²⁰⁾. Сгорѣлъ почти весь бывший базарный рядъ, мѣстонахождение котораго было около собора²¹⁾. Сгорѣлъ и древній, деревянный Свято-Троицкій соборъ.

До устройства новаго, уже каменнаго, собора причтъ былъ прикомандированъ къ соборной церкви Спасскаго дѣвичья монастыря; Троицкій протопопъ въ отношеніи къ Спасскому протопопу сталъ именоваться „протопресвитеромъ“²²⁾.

Другихъ, ясныхъ свѣдѣній о древнемъ Свято-Троицкомъ Симбирскомъ соборѣ не дошло до насъ. Сохранившіеся документы отвѣчаютъ главнымъ образомъ на вопросы о содержаніи собора и причта его.

По указу Казанской духовной консисторіи отъ 1767 года за № 2248-мъ, Свято-Троицкій соборъ съ самаго своего осно-

¹⁷⁾ „Строельная книга города Симбирска“. Изданіе Симб. Губерн. Учев. Архивн. Коммиссіи, стр. 77. Симбирскъ 1897 г.

¹⁸⁾ Липинскій, указ. книга, ч. 2, стр. 382, 724.

¹⁹⁾ Объ этихъ постройкахъ въ кн. М. Преображенскаго „Памятники древне-русскаго зодчества въ предѣлахъ Калужской губерніи“. Спб. 1891 г.

²⁰⁾ Архивъ Покров. Симб. монастыря, ст. 1, рук., л. 15—18 об. Владѣная выпись бывшаго Успенскаго монастыря на отведеніе ему въ г. Симбирскѣ на горѣ мѣста подъ часовню и монастырское подворье. У насъ въ „Историч. замѣткѣ о гор. Симбирскѣ“, стр. 38.

²¹⁾ Указан. рукопись Покров. монастыря и рукописи Каедральнаго собора № 16 и 17-й.

²²⁾ Архивъ Симб. Покров. монастыря, ст. 1. Грамота митрополита Маркелла въ Симбирскъ о крестѣ. Текстъ грамоты приводится ниже.

ванія „никакихъ приходскихъ дворовъ никогда не имѣлъ“. Это явствуетъ и изъ челобитной протопопа Захарія Дементьянова царю Петру Алексѣвичу отъ 192 года. „Намъ Богомольцомъ твоимъ“, пишется здѣсь, „будучи у святыя соборныя церкви кромѣ вашего великихъ Государей жалования і дачь прокормитца нечемъ. Милосердый великій Государь Царь і великій князь Петръ Алексѣвичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ Богомольцовъ своихъ, не вели Государь указомъ блаженныя памяти отца своего Государева великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца строельныхъ Сибирскихъ книгъ и блаженныя памяти брата своего Государева великаго Государя Царя и великаго князя Феодора Алексѣвича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца грамоты нарушить и намъ Богомольцы своимъ обрасца учинить, чтобъ намъ Богомольцамъ твоимъ будучи твоего великаго Государя богомолия у соборныя церкви врознь не разбрестись и голодною смертію не помереть. Великій Государь смилуйся!“²³). Выстроенный „Государевою казною“, соборъ и содержался на ея средства. По „книгѣ расходной великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Сибирскимъ всякимъ окладнымъ и неокладнымъ денежнымъ расходомъ 175 (1667) году“ видно, что въ этомъ, равно какъ и въ предъидущіе годы, выдавалось „Соборныя церкви Живоначальныя Троицы противъ (согласно) прежнихъ дачь на свечи и на ладонь и на вино церковное шесть рублей“²⁴). Деньги эти выдавались по приказамъ стольниковъ и воеводъ соборнымъ попамъ подъ расписку „въ расходномъ столу“²⁵). При Петрѣ первомъ въ сравненіи съ прежнимъ содержаніе церквей, соборовъ, монастырей и ихъ причтовъ нѣсколько измѣнилось. Въ указѣ

²³) Рукопись Каѳедральн. собора, № 32-й.

²⁴) А. Зерцаловъ. Матеріалы для исторіи Сибирска и его уѣзда Приходо-расходная книга Сибирской приказной избы 1665—1667 г.г., стр. 172. Изданіе Симб. Архив. Учен. Коммиссіи. Симбирскъ 1896 г.

²⁵) Тамъ-же, стр. 172.

1701-го года отъ 15 февраля, какъ бы въ отвѣтъ на указанную выше челобитную протопопа Захарія, писалось: „Во всѣхъ городехъ и въ уѣздехъ архіереемъ и въ монастырехъ чернымъ властямъ з' братією и игуменьямъ съ сестрами и въ соборы и приходскихъ церквей протопопомъ и попомъ съ причетники за которыми жилые вотчины пустыя земли рыбныя ловли и иные какіе прибылыя доходы денежной и хлебной и всякой руги и праздничныхъ и молебныхъ и панихидныхъ и милостынныхъ денегъ не давать, а довольствоватца имъ въ место руги вышеписанными доходами, а за которыми жилыхъ вотчинъ и иныхъ прибылыхъ всякихъ доходовъ нетъ и имъ денежную и хлебную ругу давать сполна кроме вышеписанныхъ доходовъ“²⁶⁾. И по этому указу было опредѣлено: „Въ Синбирскъ въ соборную Троицкую церковь на свѣчи и на ладонь и на вино церковное шесть рублей шестнадцать алтынъ четыре деньги на просвиры за три чети пшеницы двадцать алтынъ, всего семь рублей двѣ деньги выдать и въ предъ по вся годы давать въ послѣднихъ мѣсяцахъ года изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ изъ настоящихъ сборовъ всемъ на лицо съ росписками, а за очи отнюдь не давать, а буде кто у дачи ружныхъ денегъ въ росписяхъ напишутъ или скажутъ неправду и утая хотя малое число и техъ ружниковъ ружныя деньги отняты будутъ вовсе“²⁷⁾.

Содержаніе соборнаго причта всегда производилось по строго-опредѣленному размѣру денегъ на каждое лице причта и за каждую потребу. По упомянутой уже „книгѣ расходной 175 году“ видно, что „на Госудские ангелы соборныя церкви Живоначальныя Троицы протопопу Никифору Онтонову и попу Онтипе и всемъ той церкви церковнымъ причетникамъ за соборное молебство даваны имъ деньги противъ прежнихъ дачъ, а въ которое время тѣ деньги имъ даваны, и то писано подлинно подъ сею статью. Сентября въ первый день для ради многолѣтняго здоровья великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея ве-

²⁶⁾ Архивъ Покров. монастыря, ст. 1, л. 14.

²⁷⁾ Архивъ Покров. монастыря, ст. 1, л. 14.

ликія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и на праздниѣ ангела великія Государыни Царевны и великой княгини Марѣи Алексѣевны за *соборное* молебство протопопу Никифору Онтонову 16 алтынъ 4 деньги дано. Сентября въ 17 день на праздниѣ ангела Государыни Царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны за *соборное* молебство попу Онтиму Никифорову з' братією 8 алтынъ 2 деньги дано. Сентября въ 18 день въ Государеве Цареве и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, грамоте в' Сибирскъ к' стольнику и воеводе ко князю Ивану Ивановичу Дашкову да и Миките Есипову писано о Государевой великой радости, что великому Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, Богъ далъ сына великаго Государя Царевича и великаго князя Иоанна Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи. И противъ той Государевой грамоты стольникъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Дашковъ да Микита Есиповъ о той Государевой и всемірной неизреченной радости того жъ часу пришедъ в' соборную церковь Живоначальныя Троицы со всякими людьми, велели Успенскаго монастыря игумену Исаию и соборные и прихоцкихъ церквей попомъ о Государскомъ многолѣтномъ здравье и о роженіи великаго Государя Царевича и великаго князя Иоанна Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи молебствовать з' звономъ, и за то соборное молебство попомъ Онтиму Никифорову з' братією рубль дано²⁸⁾. Есть свѣдѣнія и о томъ, поскольку давали соборному причту въ праздниѣ, въ которые онъ ходилъ со святою водою. „Приходили“, пишется въ той же книгѣ, „на праздниѣ въ Сибирскою приказную избу со святою водою соборные попы съ церковными причетники, и за то тѣмъ попомъ съ причетники давано изъ государевой казны, по приказу стольника и воеводы князь Ив. И. Дашкова, деньги, а на которые праздниѣ они со святою водою въ приказную избу приходили и что имъ давано,

²⁸⁾ А. Зерцаловъ. Матеріалы... Приходо-р.сходная книга Сибирской приказной избы 1665—1667 г.г., стр. 170—171.

и то писано ниже сего. Ноября въ 27 день на праздникъ Знаменіе Пресвятыя Богородицы приходили со святою водою соборныя церкви попь Онтипа з' братью, и ему, попу Онтипе, з' братью 3 алтына 2 деньги дано. Марта въ 17 день на праздникъ святаго праведнаго Алексѣя челоувѣка Вожія приходилъ со святою водою въ приказную избу соборныя церкви попь Онтипа з' братью, и ему, Онтипе з' братью, 3 алтына 2 деньги дано²⁹⁾. Такъ же давалось на праздники Св. Троицы и на Ильинъ день соборнымъ попамъ, приходившимъ въ приказную избу со святою водою.

Въ описываемомъ 175 году при Свято-Троицкомъ соборѣ состояли на лицѣ³⁰⁾: Протопопъ Никифоръ Антоновъ, получавшій ружныхъ денегъ 12 рублей въ годъ, два попа Онтипа и Михайла Никифоровы, получавшіе ружныхъ денегъ по пяти рублей на каждаго, дьяконъ Петръ Ооонасьевъ, которому производилось „великаго Государя жалованья три рубли въ годъ“, дьячекъ, онъ же и псаломщикъ, Степанъ Дементьевъ, — „и гонваря въ 3 день по помѣте на выпискѣ стольника и воеводы князь Ив. Ив. Дашкова, велено ему, Степану, учинить за ево повсядневную работу денежнаго жалованья по два рубли на годъ, потому что онъ — дьячокъ и псаломщикъ; просвирья Марья Борисова и пономарь Ооонька Харитоновъ, которымъ въ 175 году выдано было жалованья по одному рублю.

Въ 1757 году, когда въ Симбирскѣ было учреждено стольническое и воеводское управление³¹⁾, „Великаго Государя „жа-

²⁹⁾ Тамъ-же, стр. 171—172.

³⁰⁾ Тамъ-же, стр. 173—174.

³¹⁾ Первымъ стольникомъ и воеводою Симбирска былъ Иванъ Богдановичъ Камынинъ. Отъ него до послѣдующихъ временъ сохранились строельныя книги города Симбирска 157 и 158 годовъ. Это были первыя строельныя книги города. Въ нихъ были вписаны всѣ царскіе указы (ср. рукоп. Камер. Собора, № 32) и до 157 года, и указы послѣдующихъ годовъ. Такъ какъ самыя книги были составлены въ 157 и 158 году, то онѣ такъ и назывались впоследствии „строельными книгами 157 и 158 годовъ“ или, по имени перваго стольника, „строельными книгами стольника и воеводы Ивана Камынина“. По этимъ книгамъ рѣшались разныя спорныя, тяжбыя дѣла послѣдующаго времени, и въ этомъ отношеніи книги имѣли такое большое употребленіе, что нерѣдко самыя царскіе указы, только внесенныя въ книги, вышедшіе хотя бы и ранѣе, смѣшивали съ книгами и опредѣляли время первыхъ годами написанія послѣднихъ. Это вводило и теперь еще вводитъ нѣкоторыхъ послѣдователей о гор. Симбирскѣ въ заблужденіе при установленіи древнихъ хронологическихъ датъ, ближе всего при установленіи времени основанія самого города.

лованья“ годового денежнаго оклада Симбирскіе соборныя церкви Живоначальныя Троицы велѣно производить протопопу 15 рублевъ, двумъ попамъ по 7 рублевъ, дьякону 5 рублевъ, дьячку да псаломщику по два рубли по 16 алтынъ по 4 деньги, просвирницѣ да пономарю по рублю по шести алтынъ по четыре деньги челоуѣку, да имъ же хлѣба 42 четверти ржи, овса то же“ ³²⁾. Такъ это и продолжалось впослѣдствіи, но не всегда—со всюю точностію. Въ 196-мъ году „Великимъ Государемъ Царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу и великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцамъ билъ челомъ Симбирскіе соборныя церкви протопопъ Захарій Дементьяновъ з’ братьею, что ихъ де Великихъ Государей денежнаго и хлѣбнаго жалованья на 195 и 196 годы и молебныя деньги не дано и Великіе бы Государи ихъ пожаловали, велѣли бы ихъ Великихъ Государей и Царей жалованье денежное і хлѣбное противъ окладу и молебныя деньги за прошлыя годы в’ Симбирску выдать и впредь выдавать безволокитно и о томъ имъ дать Великихъ Государей грамоту“ ³³⁾. Отъ Великихъ Государей была послана въ Симбирскъ къ окольному и воеводѣ князю Василю Ѳедоровичу Жироваго-Засѣкину да дьяку Спешану Рязанцеву грамота, въ которой писалось: „Въ Симбирскихъ расходныхъ і в’ смѣтныхъ спискахъ 194 году написано нашего Великихъ Государей жалованья Симбирской соборной церкви Живоначальныя Троицы протопопу Захарію да двумъ попамъ, дьякону, двумъ дьячкамъ, пономарю, просвирнице годовой руги сорокъ одинъ рубль тринадцать алтынъ две деньги да за хлѣбъ за сорокъ одну четъ с’ осминою ржи, овса то же, по указной цѣнѣ по шести алтынъ по четыре деньги за юету восемь рублевъ десять алтынъ, въ ту же соборную церковь на свечи і на ладонь і на вино церковное шесть рублевъ шеснацать алтынъ четыре деньги да на просвиры за три чети пшеницы двадцать алтынъ“. „И какъ

³²⁾ Рукопись Каеедральн. собора нунумерованная. Указъ Каз. дух. Консисторіи 1767 г.

³³⁾ Рукопись Каеедральн. собора, № 15-й.

къ вамъ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ і ты бѣ овольничій нашъ і воевода князь Василей Ѳедоровичъ и дьякъ нашъ Великихъ Государей жалованье Синбирской соборной церкви протопопу Захарію с' причетники на 195 и на нынешней на 196 годы чово имъ велено денежное і хлѣбное і на свѣчи і на ладонъ і на просвиры велѣли выдать изъ Синбирскихъ всякихъ доходовъ изъ збору нынешняго 196 і изъ збору 197 годовъ кромѣ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ да і впредь велѣлъ бы имъ давать по окладу сполна³⁴⁾.

Но эта грамота не произвела желаннаго дѣйствія. Въ слѣдующемъ году соборный причтъ снова обращается къ Великимъ Государямъ съ просьбою о выдачѣ удерживаемаго жалованья, и снова шлютъ Великіе Государи въ Синбирскъ грамоту слѣдующаго содержанія: „Отъ Великихъ Государей Царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і великіе Государыни Благовѣрные Царевны і великіе княжны Софіи Алексѣевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцовъ въ Синбирскъ окольничему нашему і воеводе князю Василію Ѳедоровичю Жироваго-Засѣкину да дьяку нашему Степану Рязанцеву, в' прошломъ во 196-мъ году по нашему Великихъ Государей указу послана наша Великихъ Государей грамота в' Синбирскъ къ стольнику нашему і воеводе Матвею Головину да дьяку ко Алексію Яцкому велено имъ Синбирской соборной церкви протопопу Захарію з' братьею наше Великихъ Государей денежное і хлѣбное жалованье по окладомъ ихъ на 194 и 195 и 196 годы і впредь по вся годы давать сполна изъ Синбирскихъ ясашныхъ и оброшныхъ всякихъ доходовъ, і нынѣ били челомъ намъ Великимъ Государемъ Синбирской соборной церкви протопопъ Захарій з' братьею, нашего де Великихъ Государей жалованья имъ денежнаго і хлѣбнаго і в' соборную церковь на вино церковное и на свечи и на ладонъ на 194 и на 195 и на 196 и на

³⁴⁾ Рукопись Каедральн. собора, № 15. „Писана на Москве лѣта 7196 іюня въ 27 день. Подлинная Великихъ Государей грамота за приписью дьяка Григорья Протопопова. Справа Матвѣя Тамановскаго. Подача іюля въ 22 день 196 году.

нынешней на 197 годъ не дано ничево і намъ Великимъ Государемъ пожаловати ихъ велѣть имъ наше Великихъ Государей жалованье денежное і хлѣбное і в' соборную церковь на свѣчи і на ладонь і на вино церковное і на просвиры на прошлые годы на 194 і на 195 і на 196 и на нынешней на 197 годы выдать і впредь давати по вся годы сполна из' Синбирскихъ из' таможенныхъ из' кабацкихъ и из' ясапныхъ і оброчныхъ всякихъ доходовъ, а не дано имъ за умалениемъ денежныя казны і о томъ имъ к' вамъ дать нашему Великихъ Государей грамоту, а по Синбирскимъ приходнымъ книгамъ 195 году написано Синбирскихъ денежныхъ всякихъ доходовъ доведетца собрати на нынешней на 197 годъ три тысячи восемь сотъ рублей, а по расходнымъ Синбирскимъ же книгамъ 195 году написано Синбирскихъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ из' ружниковъ и оброчниковъ и на неокладные расходы доведетца дати четыре тысячи пять сотъ рублей, да на нынешней на 197 годъ по нашему Великихъ Государей указу велено дати наше Великихъ Государей жалованье Синбирскимъ стрельцомъ из' таможенныхъ и из' кабацкихъ доходовъ тысячу двѣсти девять рублей и Синбирскихъ ясапныхъ и оброчныхъ всякихъ доходовъ за дачю Синбирскихъ служилыхъ людей и ружниковъ и оброчниковъ есть немного в' остатке. И какъ к' вамъ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ і ты бѣ окольничей нашъ і воевода князь Василей Оedorовичъ и дьякъ Синбирской соборной церкви протопопу Захарію з' братьею наше Великихъ Государей жалованье по окладомъ ихъ і в' соборную церковь на свѣчи і на ладонь і на вино церковное на прошлые на 194 и на 195 и на 196 и на нынешней на 197 годы чево имъ не дано велѣли выдать из' Синбирскихъ ясапныхъ і оброчныхъ доходовъ безволокидно по сему нашему Великихъ Государей указу³⁵⁾.

Однако и по этой Великихъ Государей грамотѣ не было

³⁵⁾ Рукопись Каѳедрального собора, № 18-й. Подлинникъ писанъ на Москвѣ лѣта 7197-го февраля въ 22-день. Назадѣ у подлинныя грамоты справа подъячего Матвѣя Томаповскаго, закрѣпа дьяка Григорія Протопопова.

произведено расчета съ священно-церковно-служителями Симбирскаго Свято-Троицкаго собора. Въ томъ же году они снова, „били челомъ Великимъ Государемъ. По указу де Великихъ Государей велено имъ давать Великихъ Государей жалование денежное і за хлебъ деньгами изо всякихъ доходовъ кромѣ таможи и кружечнаго двора, а въ Синбирску де кромѣ тѣхъ доходовъ малыхъ съ 194 году денежнаго и хлѣбнаго жалованья имъ не дано, а есть де в' Синбирскомъ же уѣздѣ Аргашская мельница, а оброку с' нея собираетца навѣре по 20 по одному рублю по 10 денги, да в' Синбирскомъ около старой соборной церкви на церковной землѣ построены шесть лавокъ оброчныхъ Синбирскихъ посацкихъ людей оброку платять по 2 рубли по 10 алтынъ по 5 денги, да безоброчныхъ 18 лавокъ да полокъ Синбирскихъ посацкихъ людей і иныхъ всякихъ чиновъ, а оброку ничево не платять, и даютъ с' тѣхъ лавокъ в' церковь непобожески і Великимъ Государемъ пожаловати бѣ ихъ велеть имъ мельницу и лавки отдать имъ вмѣсто денежнаго и хлебнаго жалованья противъ збору прошлаго 196 году мельницу за 30 рублевъ за 13 алтынъ, лавки за 13 рублевъ за 20 за 3 алтына за 2 денги і о томъ имъ в' Синбирскъ дать Великихъ Государей грамоту“. Грамота была прислана, и по ней было велѣно „Аргашскую мельницу і лавки велено отдать Синбирской соборной церкви протопопу з' братією Великихъ Государей в' годовое жалование, а что доведетца в' тому додать Великихъ Государей жалования противъ ихъ окладовъ і в' соборную церковь на свечи і на ладонъ и то Великихъ Государей жалование велено додавать из' Синбирскихъ всякихъ доходовъ, по указу Великихъ Государей; і в' приходныхъ і в' расходныхъ книгахъ под' статьями то зачестъ велено, отписывать подлинно, а кромѣ ихъ протопопа з' братією тоо мельницу і лавокъ инымъ никому отдавать не велено“³⁶).

Другимъ источникомъ содержанія причта Симбирскаго Тро-

³⁶) Рукопись Каеедр. собора, № 16-й. „Къ сей выписи окольничей и воевода князь Василей Ѳеодоровъ Жироваго-Засекинъ печать свою приложитъ“. У подлинной выписи назади по склейкамъ пишетъ дьякъ Степанъ Резанцевъ, справа подъячегго Василя Вѣлоусова.

ицкаго собора были сѣнные покосы на Чувичинскомъ острову и рыбныя ловли. Въ указѣ Казанской духовной консисторіи отъ 1767 года читаемъ: „Въ прошломъ 7155 году пожалованы къ тому собору на Чувичинскомъ острову сѣнныхъ покосовъ тысяча пятьсотъ десятинъ и при нихъ рыбныхъ ловель в' одиннадцати озерахъ“³⁷⁾. „Тѣмъ сѣннымъ покосамъ“, пишется въ одной изъ рукописей собора³⁸⁾, „межа вдоль Чувичинскаго острова на низъ по Волгѣ рѣкѣ и по Чувичѣ съ верхніе изголови Чувичинскаго острова устья стоятъ на межѣ двѣ осокори на одномъ корени на нихъ по развилине, на одной осокори двѣ грани, грань черезъ верхніе устье Чувичинское, а другая вдоль луговъ на пять дубовъ, стоятъ на гривѣ, на одномъ дубу двѣ грани, грань къ верхнему устью Чувичинскому, а другая вдоль луговъ на двѣ осокори, стоятъ на одномъ корени на гривѣ, на одномъ осокори двѣ грани, грань къ верхнему устью Чувичинскому, а другая грань вдоль луговъ на дубъ, стоитъ близко ржавца, на дубу двѣ грани, грань къ верхнему устью Чувичинскому, а другая вдоль луговъ на четыре осокори, а стоятъ осокори на одномъ корени, на осокори двѣ грани, грань къ верхнему устью Чувичинскому, а другая вдоль луговъ на кудряватый вязъ, на немъ двѣ грани, грань къ верхнему устью Чувичинскому, а другая грань вдоль луговъ на осокорь, стоитъ выше Шуморовскаго стану, на осокори двѣ грани, грань къ верхнему устью Чувичинскому, а другая грань вдоль луговъ на дубъ, стоитъ на сосновой гривѣ, на дубу двѣ развилины, на немъ грани, грань къ верхнему устью Чувичинскому, а другая грань на нижнее устье Чувичинское на ветлу, а ветла виловата, стоитъ на нижнемъ устье Чувичинскомъ, на ветлѣ грань къ верхнему устью Чувичинскому на право отъ верхніе изголови Чувичинскаго острова, на нихъ сѣнные покосы соборныхъ поповъ и всего собору, а на лѣвѣ сѣнные покосы лежать въ порозже, а всего де на той половинѣ острова

³⁷⁾ Рукопись Каедральнаго собора, ненумерованная. Указъ Казан. дух. консисторіи 1767 г. за № 2248.

³⁸⁾ Рукопись Каедр. собора, № 16-й.